

Владимир Константинович Тарасов

Философские рассказы для детей от шести до шестидесяти лет

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8653996

«Философские рассказы для детей от шести до шестидесяти лет. Романтические истории. Опыт обычной жизни. (Третье издание, дополненное) / В. К. Тарасов, иллюстрации А. В. Тарасовой»: Добрая книга; Москва; 2014
ISBN 978-5-98124-564-0

Аннотация

Новое дополненное издание философской книги Владимира Тарасова, автора бестселлеров «Искусство управленческой борьбы» и «Технология жизни: книга для героев», включает несколько новых рассказов и историй. Отличная книга для семейного чтения, прекрасное средство для передачи жизненного опыта и важных семейных ценностей от старших младшим, для укрепления взаимопонимания между родителями и детьми.

Когда дети вырастают и становятся взрослыми, они, тем не менее, в глубине души остаются Детьми – кто-то в большей, а кто-то в меньшей степени. Этим Детям и адресована новая книга Владимира Тарасова, которая в интересной и понятной для Детей форме утверждает важные жизненные ценности: здоровый образ жизни, позитивное мышление, оптимизм, опору на собственные силы, понимание других людей и внимательное, доброе отношение к ним – словом, все то, что служит становлению и развитию положительной личности с сильным характером. Воспитательный и учебный эффект достигается исподволь, через сопереживание подчас забавным размышлениям героев рассказов, через их поступки и ошибки, которых иногда трудно избежать, не имея достаточного жизненного опыта.

Книга хороша для семейного чтения с последующим обсуждением, для передачи жизненного опыта и важных семейных ценностей от старших младшим, служит укреплению взаимопонимания между родителями и детьми, между всеми членами семьи.

Владимир Тарасов
Философские рассказы для детей от шести до

ШЕСТИДЕСЯТИ ЛЕТ

Третье издание, дополненное и переработанное.

© В. К. Тарасов, 2002–2014.

© А. В. Тарасова, 2002 – иллюстрации.

© ООО «Издательство «Добрая книга», 2011–2014 – издание на русском языке, оформление.

* * *

Владимир Константинович Тарасов

**Часть первая
Настины рисунки**

Как все начиналось

Когда мою дочку Настю не приняли в детскую художественную школу, она горько плакала. Слова утешения никак не помогали ей, ведь это были только слова.

И тогда я решил, что когда-нибудь издам книжку с ее детскими рисунками. Ведь правда они неплохие?

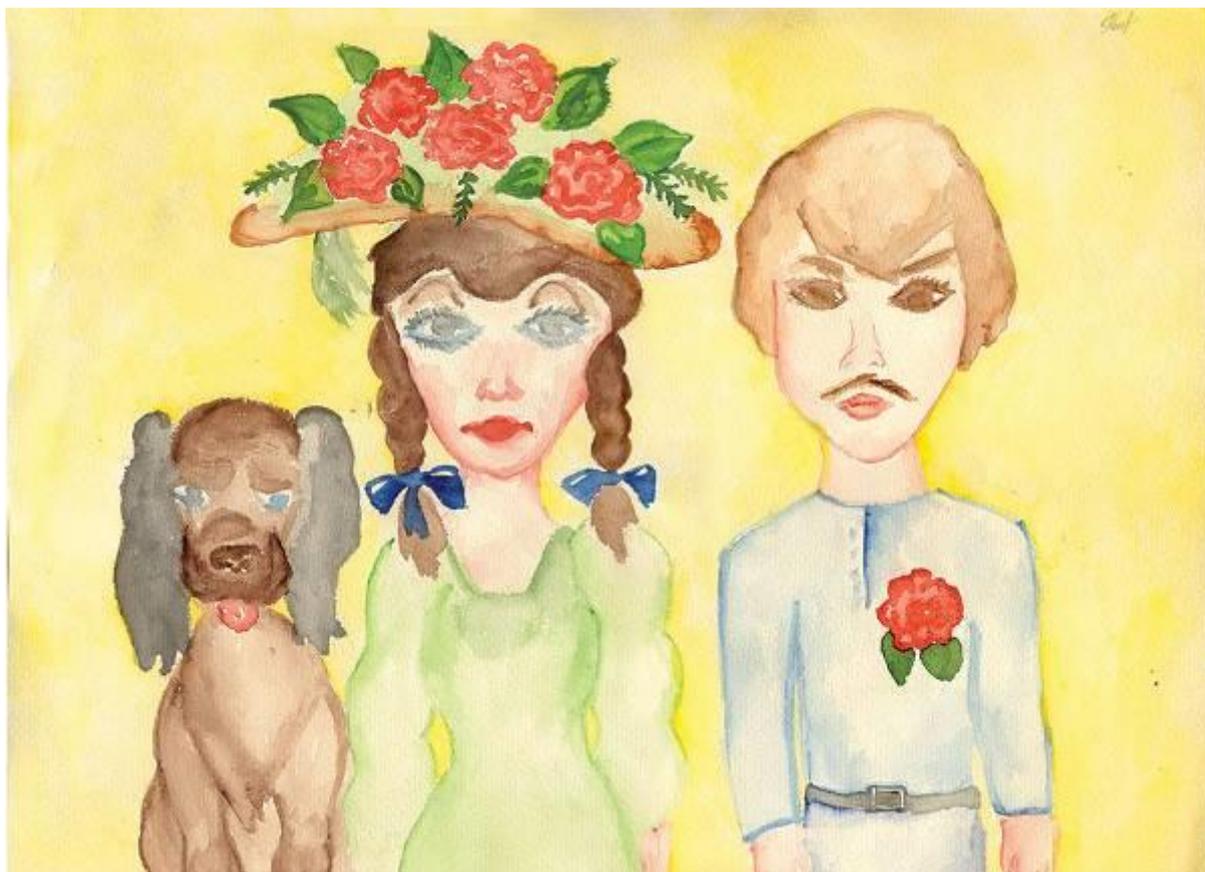
Но ведь так просто рисунки не издашь – их было не очень много, и на альбом не хватило бы. Вот мне и пришла в голову мысль написать рассказ под каждый рисунок так, чтобы получилось, будто бы рисунки нарисованы как иллюстрации к моим рассказам. Вот такая вот хитрость!

Итак, я взялся за перо и начал писать рассказ за рассказом, глядя на Настины рисунки. Это так говорится: «взялся за перо». Просто в старину писали гусиными перьями, обмакивая

их в чернила. А я, конечно, просто сел за пишущую машинку – бабушку современного компьютера.

Сохранилось восемь ее законченных рисунков той поры, когда она училась в четвертом классе. Под семь из них я написал семь рассказов. Рассказов, которые мне лично самому очень понравились. А вот под восьмой рисунок рассказ никак не получался, потому что те рисунки не были как-либо связаны с нашей семьей, и можно было спокойно фантазировать и придумывать рассказы, какие хочешь.

Вот этот рисунок!

А этот восьмой Настя нарисовала к семнадцатой годовщине нашей с Хелле свадьбы. На нем она изобразила нас – своих папу и маму – такими, как она нас себе представляла. Это значит – молодыми и красивыми. Ведь любящие и любимые родители для своих детей всегда красивы!

А еще Настя украсила нас цветами. Рисунок – это не фотография, он позволяет многое нарисовать так, как хочется. Например, у Хелле никогда не было шляпы с такими большими красными цветами. Возможно, Настя сделала это под впечатлением нашей семейной истории.

Когда мы с Хелей готовились к своей свадьбе, нам хотелось, чтобы у Хелле была не фата, а белая шапочка, усыпанная белыми цветами. Купить такую шапочку было негде, и тогда я сам ее изготовил, используя для ее каркаса проволоку, потом мы приделали к каркасу белые цветы, и получилась очень красивая шапочка. Некоторые даже спрашивали: откуда такая?!

Кто-то может спросить: тогда почему на Настином рисунке на шляпе красные, а не белые цветы? А вы сами попробуйте цветными карандашами или фломастерами нарисовать белые, а не красные цветы!

Что же касается меня на рисунке, то я цветка в петлице никогда не носил. Мне кажется, что цветок в петлице носят или деревенские парни где-нибудь на юге, или уже такие

элегантные франты, каким мне никогда не бывать! Но если бы на рисунке у меня цветка не было, то что бы произошло? Попробуйте мысленно закрыть этот цветок – что получится? Получится, что рядом с прекрасной мамой Хелле просто еще кто-то стоит. Может быть, брат, а может быть, просто знакомый. А вот когда есть цветок, да еще такой же, как у нее на шляпе, то уже не ошибешься – понятно, что папа! Я – то есть!

Вы, наверное, ждете, что я скажу что-нибудь и про собаку?! Да, как тут не сказать! Тут тоже интересная история. Дело в том, что никакой собаки у нас в то время не было. Откуда же она взялась на рисунке?! Просто Настя очень хотела собаку. И самое интересное, что через два года после этого Настиного рисунка в нашем доме действительно появилась собака. Звали ее Вулли. Точнее, ее полное имя по документам было Вулли Маргарита де Бетюн. Но она вела себя демократично и охотно откликалась просто на «Вулли»!

И по виду она была почти такая же, как на рисунке! Вот только у нашей Вулли уши были купированы. Купированы – это значит подрезаны. Дело в том, что тогда было принято этой породе, которая называется *миттель-шнауцер*, уши подрезать, иначе медаль на собачьей выставке нельзя было получить. Такие были правила. Это теперь, когда права животных защищают, считается, что уши собакам подрезать жестоко. И это правда. Теперь мы ей уши подрезать бы не стали!

Хорошо быть

Встретились человек и собака. Он был смешной и хотел рассказать ей об умных вещах. А она была голодная, и ее интересовала только вкусная косточка. Ей не было никакого дела до умных слов, пусть даже полезных и нужных. Она же ведь собака, а не человек. И только когда на косточке уже не осталось не только мяса, но и запаха его, она подняла на человека глаза и сказала:

– Я вас слушаю!

Но он не стал повторять свои умные слова – что прошло, то прошло! А вместо этого спросил:

– Что, хорошо быть собакой? Грызешь себе косточку, и никаких забот!

– Ну, это как сказать! Ты попробуй, достань! Откуда собаке взять косточку? Только если повезет найти, или угостит кто-нибудь! Хорошо быть человеком: что хочет, может себе сделать или купить!

– Хочешь, давай поменяемся: я буду собакой, а ты человеком? – вежливо предложил человек.

Думала собака долго, ведь собаки не такие сообразительные, как люди. А потом ответила:

– Нет, пожалуй, я не буду меняться местами. Раз уж я родилась собакой, то лучше мне и быть собакой. А тебе, наверное, лучше быть человеком, раз ты родился человеком. Кто кем родился, лучше тем и быть. А если будешь кем-нибудь другим, то получится, что ты и не родился вовсе, и не жил. А родился и жил кто-то другой. А не родиться и не жить скучно. Я так думаю. Кто родился мальчиком – тому хорошо быть мальчиком; кто родился девочкой – тому хорошо быть девочкой. Вот.

– А ты, пожалуй, права, хоть ты и собака, – согласился человек и пожал собаке лапу. Хорошо быть тем, кем ты родился!

*Кем родишься, тем
и пригодишься!*

*А дальше все зави-
сит от тебя.*

*Семья, дом,
школа, улица и
город, где ты вы-
рос, сделали тебя
именно тобою
— будь им за это
благодарен.*

Случаются неприятности

У каждого могут случиться неприятности. И даже может случиться совсем безвыходное положение. Когда ничего не остается делать, как только лить слезы. Лей себе слезы, и никаких забот! Вот как хорошо быть в безвыходном положении. Выхода-то нет! Другое дело, если есть хоть какая-то надежда выйти из плохого положения. Тогда плохо: ведь уже недостаточно просто лить слезы. Надо что-то предпринимать, действовать! А кому охота действовать, если можно ничего не делать! Думай себе, что нет никакого выхода, лей себе слезы и отдыхай!

Так примерно думала маленькая девочка, которая попала в плен к злому разбойнику.

– Мало мне горестей, так он к тому же и людоед, – так подумала маленькая, связанная по рукам и ногам девочка, когда увидела, что ее негостеприимный хозяин точит большой, и без того острый нож на специальном точильном круге с ручным приводом: – Вот уж действительно безвыходное положение!

Тут она увидела маленькую мышку, и настроение у нее окончательно испортилось. Еще бы! Ведь можно попросить мышку перегрызть веревки и попробовать убежать. Так ведь это надо просить! К тому же потом надо бежать до дома через темный лес, и долго-долго бежать! А сил и так почти нет.

– Не лучше уж смириться со своей судьбой, – вздохнула она, – исчезнуть в пасти людоеда, а заодно и посмотреть, что он ел вчера на ужин.

– Слушайте, а что вы ели вчера на ужин? – поинтересовалась девочка. Ей действительно было интересно. Ведь у нее скоро будет возможность проверить, правду ли скажет людоед. «Неужели он к тому же еще и врун?» – с негодованием подумала девочка.

Но людоед не собирался врать, ему это было ни к чему – сила и так была на его стороне.

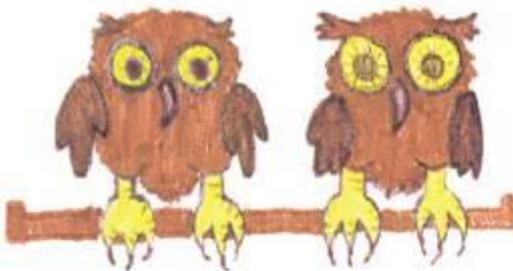
– Пстой-ка, дай подумать! – он хотел почесать недоточенным ножом в затылке, чтобы лучше припомнить вчерашнее, но кастрюлька на голове помешала ему это сделать. Кастрюльку же он носил именно так, чтобы она была всегда под рукой, а не делась куда-нибудь, – ведь он был вечно голоден.

– Пстой-ка, пстой-ка! Ведь у меня же сегодня день голодания!

Он голодал раз в неделю по специальному лечебному методу, чтобы сбросить лишний вес. Девочка тяжело вздохнула. Она поняла, что у нее появился шанс на спасение и, хочешь не хочешь, придется действовать!

*Никогда не сдавайся!
Действуй, а не ной!*

*В любой момент
обстоятельства
могут измениться
в лучшую сторону.*

Лучше делать для других

Однажды месяц заглянул в окошко к портному и удивился: каждый день до поздней ночи работает портной, шьет красивую одежду, а сам одет так себе – не очень-то уж и красиво. Скорее, обыкновенно. Сам месяц никакой одежды не носил. Во-первых, ему было не холодно. Ведь месяц-то не сам светится, а он светлый потому, что его все время освещает и согревает солнце. Во-вторых, месяц все время то худеет до полной худобы, то толстеет до полной луны. Попробуй тут угадать, какого размера одежду шить! Лучше уж ему так обходиться! Вот он и спросил портного, почему тот не сошьет себе красивую одежду, а ходит целыми днями в самой что ни на есть обыкновенной.

– Понимаешь, в чем дело, – поднял голову портной, который в этот момент как раз выкраивал модную в этом сезоне рубашку самого популярного салатного цвета. – Когда я был помоложе, я старался сшить себе что-нибудь такое, ну, самое-самое! Самое модное и самое красивое. Но другие люди интересовались, откуда у меня такая хорошая одежда. А когда узнавали, что я портной, разочарованно говорили: «А...! Ну тогда понятно!» Кому приятно, когда в нем разочаровываются? И даже если они потом просили сшить им тоже что-нибудь такое, все равно я понимал, что как человек я им вовсе не интересен! Тогда-то я и перестал шить себе слишком уж красивые вещи. Все самое лучшее шью для других. И ты знаешь, люди стали ко мне лучше относиться. Может быть, они и не думают об этом, но они чувствуют, что я для них стараюсь сшить получше, чем для себя. Очень даже интересные разговоры со мной ведут, я их теперь как личность интересую. Они даже немного стесняются, что так много уделяют внимания одежде, когда разговаривают с таким интересным человеком, как я. Ну, я их, конечно, успокаиваю. Говорю:

«А как же иначе?! Ведь вы к портному пришли!
Как с портным не говорить об одежде?! Нормально!» А вообще-то я люблю красивые вещи.

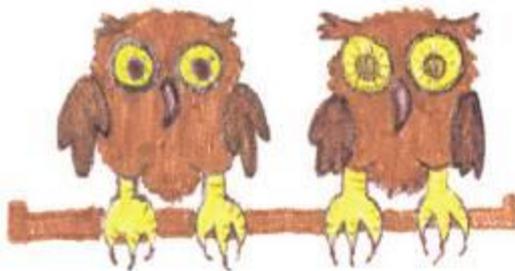
Я не про одежду говорю, а вообще про вещи.

– С тобой и вправду интересно говорить, – сказал месяц. Он также заметил, что в комнате у портного действительно красивые вещи, хоть их и немного. «Это правильно, подумал месяц, пусть уж лучше будет немного, но действительно красивых, стоящих вещей, чем много всякого барахла. Хороший вкус у портного!» Ну да, конечно, ведь не может быть хорошего портного с плохим вкусом!

А портной еще раз подумал: «Лучше делать для других что-нибудь хорошее и красивое, чем для себя. Другие как хотят, это их дело, но я-то должен сам себя уважать! Кто для других делает плохо, сам себя не уважает, а кто ж его тогда будет уважать? Так-то вот!» – удовлетворенно вздохнул портной и взялся за работу.

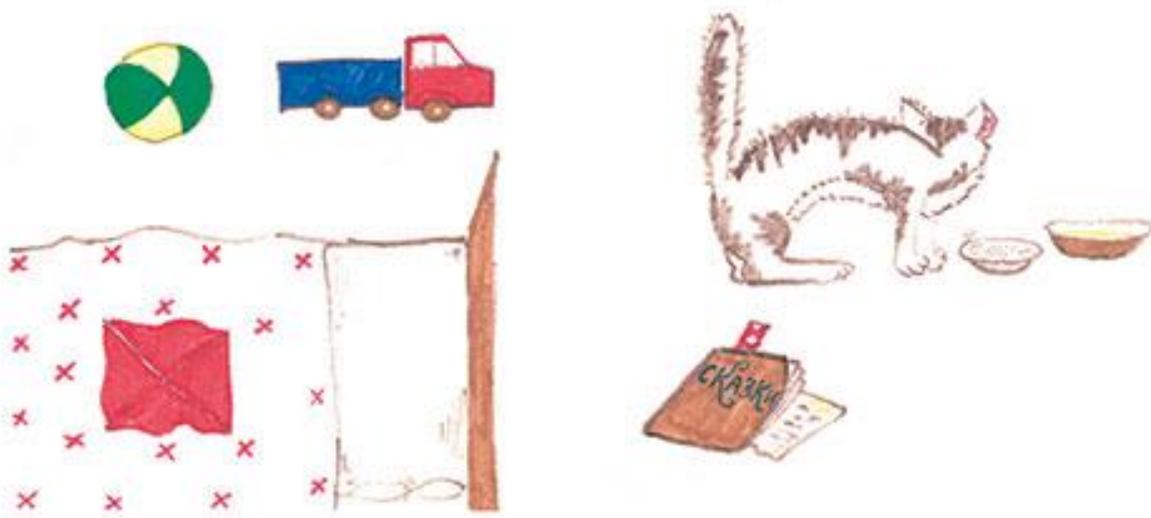
*Искренне уважают
лишь тех, кто что-
то умеет делать
первоклассно.*

*Путь к этому —
желание радовать
других своей
работой.*

Комната мальчика

Комната мальчика всегда интересна для девочки. Может быть, даже интереснее, чем сам мальчик. В этой комнате всегда есть что-нибудь такое, что уж совсем слишком. Девочка фыркнет: ну уж и придумает тоже! Но на самом деле ей интересно, как это он так здорово придумал. Иногда ей смертельно захочется поправить что-нибудь, поменять какие-нибудь вещи местами, чтобы стало еще лучше. Но она понимает, что нельзя ничего трогать, а то еще нарвешься на какую-нибудь грубость. Мальчики, даже очень воспитанные, могут иногда сказать грубость, чтобы казаться мужественнее.

А уж о невоспитанных мальчиках и говорить нечего. Вообще-то, женщины любят поправлять и совершенствовать то, что придумывают мужчины. А мужчины тогда ворчат,

хотя и довольны, конечно. Так уж жизнь устроена.

Вот мальчик посадил куклу в сачок, как будто только что выудил ее откуда-нибудь, и стоит себе как ни в чем ни бывало. И сразу комната преобразается, становится немного волшебной. А взять, например, книжки. Мальчик никогда не будет расставлять их на полке по росту или по цвету корешков. А девочка может так сделать. Вообще-то, вещи говорят о людях больше, чем сами люди. Люди могут и прихвастнуть, а то и просто что-нибудь выдумать о себе, чего и не было. А вещи не обманывают. Например, много в комнате мальчика всяких машинок, самолетов или подъемных кранов. Да ни одна игрушка не работает, все поломаны, хоть их и очень много. Понятно, родители балуют мальчика, покупают ему игрушки, лишь бы отделаться от него, чтобы только не ныл. А он растет вселомайкой и ничегонеумейкой. Вот подарок-то другим людям будет, когда он вырастет! Вот уж с ним помучаются другие, пока сами не заставят его мучиться!

А комната девочки не так интересна для мальчика. Ну, допустим, комната эта может быть очень приятной и уютной. Она даже может быть чем-то загадочной. Но мальчик ее особенно разглядывать не будет. Девчонкина комната, и все! Понятное дело! Ну разве что возьмет с полки какую-нибудь вещь и будет вертеть ее в руках. Хорошо еще, если не сломает!

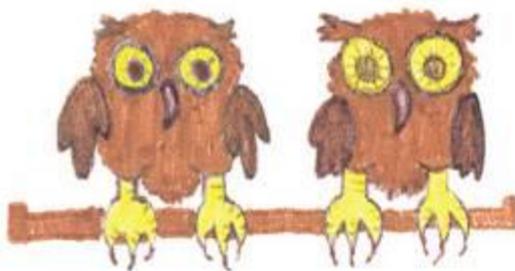
Если спросим девчонку, которая пришла в гости, какую комнату ей интересно посмотреть – комнату мальчика или комнату девочки? «Мне все равно, – ответит она, – хотя бы и мальчика!» Ну а мальчик на такой же вопрос воскликнет: «Конечно, мальчика! Чего я там не видел, в девчоночьей комнате!» Вот какая разница.

Оглядим свою комнату. А если нет комнаты, то хоть свой уголок. Что наши вещи расскажут о нас другим людям? И если нам захотелось что-то поправить или изменить, значит, мы еще не стали настолько самодовольными, чтобы другим людям это было неприятно или даже немного смешно.

Когда мы шагаем по жизни, то каждую минуту оставляем за собой следы: хорошие или плохие.

Люди судят о нас по этим следам, а не по нашим словам.

Порядок во всем

Что такое порядок? Это когда каждая вещь на своем месте. А каждый человек делает как раз то, что и должен сейчас делать. Тогда легко и каждую вещь найти, если вдруг понадобится. И знаешь, кто где находится и чем занимается!

Вот картина, которая радует глаз каждого, кто обожает порядок. Ну посмотрите: собака – при косточке, а кошка – при мышке. Это порядок. Солнышко светит, а тучка по небу плывет. Занавески – на окнах, а яблоки – на яблоне. Порядок. Девочки играют во дворе, а классики на асфальте правильно пронумерованы от 1 до 8. А не так: 1, 2, 5, 5, 5, 5, 7, 8. Значит, порядок.

Хорошо, когда порядок? Очень хорошо. Очень удобно и правильно. И собачка довольна, и кошечка. И девочки довольны. Вот, правда, мышка немного сердита, но тут уж что поделаешь.

Такая уж у нее судьба. Конечно, мышка нарисовала бы картинку иначе: собачка – при кос-точке, а мышка – при сыре. Кошку можно вообще не рисовать! Так хорошо, теперь никто не страдает!

– Ну, это как сказать! – скажет хозяйка. – Откуда, интересно, мышка сыр взяла? Какой же это порядок?!

Да, непросто всем угодить, придумать такой порядок, чтобы все были им довольны. Но на то и дан ум человеку, чтобы думать и придумывать все, что ему нужно.

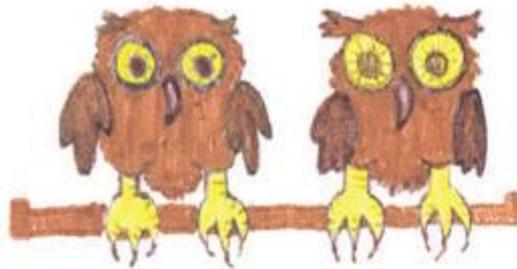
А тут еще и новая трудность появилась. Одна из девочек заметила, как здорово и интересно другой девочке в классики играть, и ей стало завидно. Отбросила она мячик в сторону, да так раздраженно, что даже собачка глаза от кости оторвала и прислушалась. А девочка и говорит: «Хочу тоже в классики играть!» Но другой девочке и одной интересно играть, она не спешит обратить внимание на эти слова. Что сейчас будет?! Или они поспорят, и вся наша очень порядочная картинка станет довольно неприятной и от порядка далекой. Или же все кончится мирно, и они будут дружно играть вдвоем. И обоим будет интересно. Сейчас все в их руках: как они поговорят друг с другом, так дело и кончится. Ведь стоит попросить невежливо, слишком требовательно, как другой может не согласиться, не уступить. Вот тебе и ссора. Рисуй тогда, художник, другую картинку, злую и неприятную. Или одна попросит вежливо, а другая слишком уж увлечена и отвечает: «Сейчас, сейчас, ну подожди! Подожди же! Сейчас! Ну, отстань, чего ты пристала!»

Я первая тут играла!»

Все зависит от нас. Если нам нравится такой порядок, какой других вовсе не устраивает, трудно нам придется на свете, не будут нас люди любить. А когда тебя другие люди не любят – ничто не в радость!

*Надо уметь
поставить себя
на место другого
человека, представить
себе, что он думает
и чувствует.*

*Только так
можно избежать
вражды,
ненужных ссор
и недоразумений.*

Не такой уж я ребенок

Многие думают, что если у меня много игрушек, в которые я люблю играть, то я совсем маленькая. Что только дети играют в игрушки. Как бы не так! Не такой уж я ребенок, я многое понимаю.

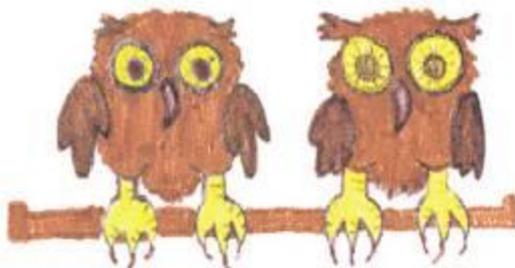

И вовсе не только дети любят играть. Я наблюдала, как папа со мной играет в мои игрушки. Как будто чтобы меня развлечь, а на самом деле я вижу, что и взрослые не прочь поиграть, только стесняются. Спросите: откуда я это знаю? Ну, например, показывает мне папа, как кубик с разноцветными сторонами по-всякому вертеть, чтобы стороны получились не пестрыми, а какого-то одного цвета. Это, конечно, непростое дело. И только я начинаю понимать, что надо делать, как тут же боюсь забыть. Прошу папу: «Дай скорее мне попробовать!» А он не дает. Говорит: «Сейчас, сейчас, подожди!» А что мне ждать? Я и так боюсь забыть. А он потому и не дает, что ему нравится самому этот кубик вертеть. И с другими игрушками так. Мой папа может запросто в игрушки заиграться, только ему, конечно, неудобно без меня в них играть. Я для него как прикрытие, я думаю. Хотя, конечно, с ним играть интереснее, чем одной. А вот мама – другое дело. Она никогда в игрушки не заиграется. Она уже совсем взрослая.

А еще я заметила, что мой папа не умеет со мной разговаривать. Мама умеет, она всегда знает, что сказать. А папа не умеет. Иногда смотрит-смотрит, улыбается. Я, конечно, вижу, что он хочет что-то сказать. Но нарочно молчу. Он тогда стесняется, не знает, что бы такое у меня спросить. Ну, и, конечно, он спрашивает: «Ну, как дела?» – «Хорошо», – отвечаю я и снова нарочно молчу. Тут уж он и вовсе не знает, что сказать. А я нарочно ему не помогаю. С другими он может разговаривать без всякой помощи. Почему я ему должна помогать?! Тогда он начинает мячик на руке подбрасывать. Как будто хочет мне свою ловкость показать. А я-то знаю, что сейчас он его уронит, что никакая это не ловкость. И, конечно, он этот мячик роняет. А если пытается все-таки ловить, то тогда уж грохот получается. Бывает, и мама придет: «Что тут у вас случилось?» Можно подумать, что это я мячик не поймала. А папа говорит: «Ничего, ничего, у нас все в порядке!» Только говорит как-то виновато, хоть и делает вид, что очень храбрый, что меня от кого угодно готов защитить. Только этого мне ничего не нужно. Не такая уж я маленькая! И жду, когда папа со мной нормально заговорит. Жду и жду.

*Все люди разные, надо
это учитывать, что-
бы находить с ними
общий язык.*

*Иногда нужна
прямота, иногда
важнее тактич-
ность, а иногда
лучше и вовсе
промолчать.*

Трудно остановиться

Бывает, начнешь что-нибудь делать – и трудно остановиться. Особенно если делаешь что-нибудь плохое. Можно даже сказать, что если трудно остановиться, значит, дело не такое уж и хорошее.

Человек, который курит, знает, что это вредно. Но ему трудно остановиться. А вот если он нюхает розу, то спокойно может перестать это делать. Хотя роза пахнет не хуже сигарет. Он даже скажет про розу: «Ах, какой восхитительный запах!» Но понюхает два-три раза, сделает мечтательное лицо, и все. А сигареты курит и курит. Потому, что они вредные. Если бы изобрели полезные сигареты, люди бы не стали их курить. Попробовали бы два-три раза, и все.

Если человеку в каком-нибудь деле трудно остановиться – значит, такой у него характер. Он и в других делах может себе вредить. Если, конечно, этот вред доставляет удовольствие, как сигареты. Например, начнет кому-то что-то доказывать. Спорит и спорит, остановиться не может. Или придет в гости. Сидит и сидит. Хозяева уж не знают, что и делать, чтобы он догадался домой уйти: выгонять-то неудобно.

Зато уж если он научится себя останавливать, то это – совсем другой человек. Все у него начинает получаться, вся жизнь идет по-другому. И если теперь он уходит из гостей, всем жалко: посидел бы еще – ничего, что уже поздно!

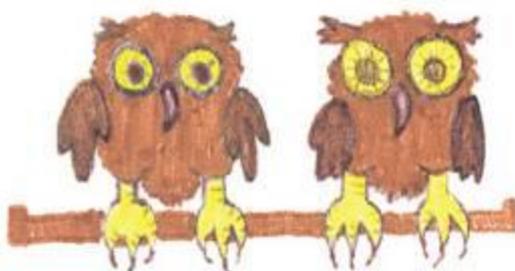
А потом про него говорят: как изменился, совсем другим человеком стал. А он просто научился себя останавливать! Ну и курить, конечно, бросил, но это не главное. Это – само собой.

Самое главное в человеке – это сила духа. Если она есть, то он все на свете может. Но если он не умеет себя останавливать, то превращается во что-то среднее между проткнутым мячиком и дырявой кастрюлькой: вся сила духа из него выходит. Другой вопрос: быстро или медленно? Но рано или поздно вся сила духа выйдет. Только оболочка останется. Иногда мы видим еще очень хорошо надутый мячик, но если в руках сигарета – значит, он дырявый и скоро перестанет звонко и высоко подпрыгивать, и после двух-трех хороших ударов станет вялым и податливым. Только будет иногда вспоминать: был ведь и я упругим и звонким, эх,

ЖИЗНЬ...

*Характер человека
закаляется, лишь
когда он перестает
себе потакать.*

*Сила духа сильнее
силы тела, хотя
и сила тела тоже
важна.*

Из жизни Насти и ее сестры Даши

Настенька родилась 11 января. Когда мы приехали с ней из роддома, бабушка Анна взяла ее на руки и очень долго никому не отдавала.

С самого младенчества Настя ничего плохого в рот не тащила: ни мелких вещей с пола или со стола, ни окурков с асфальта. Мы с Хелле потихоньку этим очень гордились. «Вот что значит интеллигентная семья и хорошее воспитание! – говорили мы друг другу. – Другие дети тащат в рот что ни попадя, а наша – нет!»

Но у нас не одна дочь, не только Настенька. Через полтора года – 6 июня – родилась Дашенька. Я сказал «но» и вот почему: с самого младенчества Даша все что ни попадя тащила себе в рот. Особенно она охотилась за лекарствами и окурками. Это, конечно, сильно умерило нашу родительскую гордость. «Да, – говорили мы друг другу, оправдываясь, – воспитание воспитанием, но и природа кое-что значит!» А подтекст тут был такой: все хорошее – от нашего воспитания, а все плохое – от природы. Но вслух мы такой глупости не говорили даже друг другу. Подтекст есть подтекст. Люди многое говорят подтекстом такого, с чем не очень согласны, если сказать то же самое прямым текстом.

Бабушка Анна была эстонка и плохо говорила по-русски. Мы с Хелле, конечно, работали. Пока бабушка была жива, дети были домашними и в садик не ходили. Так что первым их языком был эстонский. И позже мы отдали их в эстонский детский сад.

Маленькая Настя имела привычку расхаживать по квартире в красных в белый горошек шароварах, заложив руки за спину, изредка задавая серьезные жизненные вопросы: «А сахар у вас есть?», «А деньги у вас есть?»

Лет с трех мы оставляли Настю одну плескаться в ванне, а для того, чтобы мы знали,

что с ней все в порядке, мы просили ее петь, чтобы было слышно. Она и сейчас поет в ванне.

Настинной обязанностью была уборка игрушек после общей с Дашей игры. Она делала это с удовольствием. Когда приближался мамин приход, и приходила пора приводить квартиру в порядок, я робко спрашивал ее: «Настенька, уберешь игрушки?» «Да, папочка!» – неизменно отвечала она и принималась за дело.

Я сказал «робко» потому, что игрушки разбрасывали коллективом, а убирать ей одной.

У меня же «пунктик» по поводу справедливости. Почему же я тогда обращался к ней с «несправедливой» просьбой? Потому что убранные ею игрушки составляли эстетически законченную картину, законченное художественное произведение. А кто из нас не испытывает некоторой робости перед подлинным мастером?!

Внешне дочери не были похожи друг на друга, но что-то неуловимое их объединяло, как будто они были одной, доселе никому не известной национальности, и их даже часто принимали за близнецов. Позже многие стали говорить: «Одна – вылитый папа, а другая – вылитая мама» (тогда еще не знали такого слова как «клонирование»). А мы задавали коварный вопрос: «А какая – в кого?» И люди заходили в тупик. Когда пришла пора отдавать их в школу, я настоял, чтобы они пошли именно в русскую. Я боялся, что если они пойдут в эстонскую, то будут стесняться, что у них папа – русский. Так что и эстонским, и русским языками они владеют свободно. Позже у них добавился английский и испанский, а у Настеньки еще и шведский.

По характеру наши дочери почти противоположны: Настя делала уроки изнурительно долго, а Даша – за двадцать минут. Настя все вопросы стремится решать наиболее официальным образом, так сказать, по писанным законам, и иногда попадает из-за этого впросак. А Даша – по неписанным законам, которые реально действуют. Настенька с детства хорошо рисовала. Но в детскую художественную школу ее не приняли: на экзаменационном рисунке она хорошо нарисовала вазу с цветами, а вот фон за вазой ей не понравился, и она самовольно заменила его на другой.

Несколькими годами позже Настя брала уроки у известной эстонской художницы Ярыны Ило, а потом поступила на подготовительное отделение Таллиннского художественного университета. Окончила его и была одной из лучших в группе. После окончания подготовительного отделения преподавательница ей сказала: «Рисуете вы хорошо, но все же не пытайтесь поступать к нам в университет, чтобы не расстраиваться!» Это было время непростых национальных отношений внутри Эстонии.

В 1984 году я открыл Таллиннскую школу менеджеров – в то время первую школу бизнеса в СССР – и стал уж очень занят, много ездил по стране. К 1989 году у нас было тринадцать отделений в разных городах. Как-то раз я спросил дочек: «Ну, девочки, как дела?» А девочки вдруг отвечают: «Да что тебе, папа, рассказывать?! Ты же все равно нас не слушаешь – думаешь о своей работе!»

Тогда я сказал себе: «Стоп! Чужих людей я учу, а как же мои собственные дочери? Я должен найти возможность их лично обучить!» И мы с Хелле начали проводить сначала Бизнес-лагери для подростков, а затем открыли Менеджмент-колледж при Таллиннской школе менеджеров.

Обе дочери окончили его с отличием и получили из моих рук дипломы о среднем специальном образовании в области менеджмента: Настина дипломная работа называлась «Опыт организации кафе», а Дашина – «Сценарий учебно-рекламного фильма по деловой игре «Организатор».

Обе дочери имели опыт работы в нашем офисе. У Настеньки характер немного упрямый, и мы решили ее «отдать в люди». Она пошла работать секретарем в фирму одного из моих учеников. Зарплату он дал ей немалую, но и спрашивал много. Однажды по своим делам я находился у него в кабинете, и он велел секретарю принести кофе. На всю жизнь я запомнил, как спиной почувствовал: скребется там за дверью родное существо, пытаюсь ее открыть, держа в одной руке поднос с чашками и печеньем, а в другой – кофейник. Тогда она работала еще первые дни. Впрочем, я и сейчас не знаю, как это секретари умудряются так ловко все

вносить в кабинет?!

Теперь обе дочери уже взрослые, у них у самих дети – по одной дочке и по одному сыну у каждой.

Часть вторая Романтические истории

Несколько слов о детях и взрослых

У детей есть детство. Это такое время, когда дети понимают, что они дети и ведут себя как дети. А рядом с детьми есть взрослые. А кто такие – взрослые? Это тоже почти дети, но которые почти забыли, что они дети, и они ведут себя как взрослые.

А как ведут себя взрослые? Очень по-разному, но всех взрослых объединяет одна общая вещь. Вот если ребенок что-то хочет, он это и делает. Например, если хочет игрушку в магазине, он просто ее берет и хочет унести с собой.

А его родители в растерянности: ведь нельзя так просто взять игрушку в магазине. Ее надо или купить, или положить на место. Если у родителей мало денег, или у ребенка и так дома много игрушек, они его заставляют положить игрушку на место. Ребенок – в рев! Он же хочет унести ее домой!

Но это, конечно, маленький ребенок. Когда он становится постарше, он уже не ревет, а выражает недовольство как-то иначе. Когда же он становится взрослым, он может вообще сделать вид, что не хочет того, что он хочет. И может пойти на всякие хитрости, чтобы достичь своей цели!

Вот та к вот: ребенок действует прямо, прямо тянет руку к тому, чего хочет. Или прямо едет туда, куда хочет. И прямо говорит то, что хочет сказать.

А когда подрастает, научается разным хитростям, начинает двигаться не прямо, а криво к тому, чего хочет. Иногда уж так много и хитро хитрит, что другие его за это даже не любят. Ведь все, что слишком – людям не нравится!

У детей простые отношения друг с другом.

Вот с этим мальчиком или с этой девочкой я дружу, а с этими не дружу. Вот с ним я поссорился, а с ним уже помирился. А этих ребят я вообще не знаю!

Вот и все отношения.

А у взрослых так все запутано! Например, встретят родители знакомого, и с ним чуть ли не целуются, а когда попрощаются, говорят о нем как о плохом человеке!

Или наоборот. Говорят с кем-нибудь очень резко или подсмеиваются над ним, как будто это плохой человек, а потом между собой обсуждают его, говорят, какой он хороший, и что его обязательно надо куда-нибудь пригласить.

Поссорятся взрослые между собой, говорят друг другу плохие слова, бывает, вообще перестают разговаривать друг с другом, а только бросают друг на друга хмурые взгляды. А придут к ним в этот момент гости, сразу все меняется! Как будто ссоры и в помине не было!

Кто-нибудь из вас может подумать, что взрослые неискренние и даже немного фальшивые люди! Но это не совсем так. Конечно, есть и такие взрослые! Но дело в другом. Взрослые люди должны соблюдать очень много законов, правил и обычаев.

Вот, например, люди стоят на перекрестке, многие из них торопятся по делам, но стоят и ждут, когда загорится зеленый свет светофора, даже когда и машин-то нет. Разве можно говорить, что они ведут себя неискренне и фальшиво, раз они никуда не идут, а стоят, как будто и не надо торопиться?! Нет, конечно! Просто надо соблюдать правила уличного движения.

Но эти правила можно купить или найти в интернете и прочитать. А есть такие правила, которые трудно, а то и невозможно где-то найти и прочитать, а соблюдать все равно приходится. Это, например, то, что называется традициями, ритуалами, хорошими и

дурными манерами, правом обычая, неписанными законами. И по мере того, как человек взрослеет, он научается во всем сложном хозяйстве ориентироваться.

Дети тоже должны соблюдать разные правила, но этих правил у детей гораздо меньше, чем у взрослых. Чем старше дети, тем больше правил им приходится соблюдать. Но все равно, не так много, как взрослым! А правила эти очень разные, и иногда одни правила требуют одно, а другие – другое, прямо противоположное! Вот и попробуй тут вести себя естественно и просто, без всякой «хитрости и фальши»!

А за нарушение правил взрослых наказывают. Детей тоже наказывают, но если это родители, то могут и простить, ведь родители обычно любят своих детей и жалеют. А взрослых очень редко прощают, даже когда их жалеют!

Всем нам без ошибок, недоразумений и разочарований в людях и в жизни обойтись не так-то просто. Но когда мы читаем о чужих ошибках, недоразумениях и разочарованиях, мы меньше делаем своих! Не правда ли?!

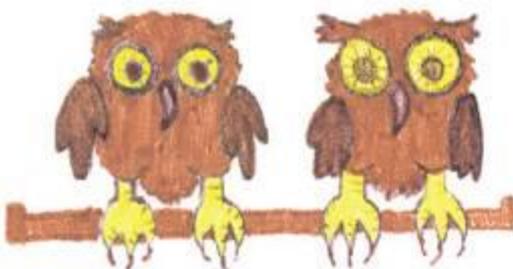
Бег по волнам

Загорелый и босоногий, Он бежал по плотному песку у кромки воды, потом уж и по воде. Брызги от Его веселых пяток подхватывали на лету осколки радуги.

С торжествующим криком «Получилось!» Он перепрыгивал небольшие волны, и с лету взбегал на волны побольше, все дальше удаляясь от берега. Она с восторгом смотрела и завидовала Ему, ведь у Нее пока так не получалось.

*Каждый может
гораздо больше,
чем ему кажется!*

*Главное — это
воля, терпение
и настойчивость!*

Однажды в апреле

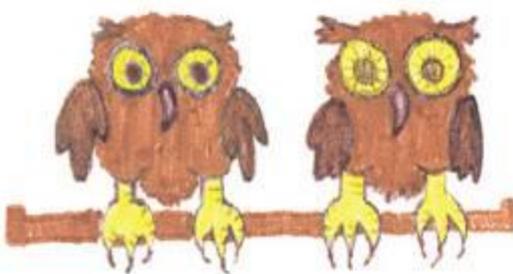
– Просто вы тогда не обратили на меня внимания, вот и не узнали! Все-таки четыре

года прошло...

Оказалось, что им по пути, но ей – на остановку дальше. У присевшего троллейбуса собралась толпа, и они решили пройти остановку пешком. Под голыми ветками тополей снег, прогретый солнцем, покрылся темным загаром. Появились и лужи. Широко шагая, он на ходу расстегнул пальто, она – куртку, потом сняла шапку и спрятала ее в карман. Шли молча, опасаясь разрушить внезапно соединившее их ощущение неслучайности встречи. Миновали и следующую остановку. Небо потемнело, подул холодный ветер, пришлось застегнуться, снег начал покрывать кружевами лужицы и, обходя их, они старались не покидать друг друга надолго. Иногда и полсекунды – вечность. Ноги давно промокли, оба потихоньку шмыгали носом. Изредка их руки случайно соприкасались, и это было как событие. «Еще две остановки вместе!» – с радостью думала она. «Еще три остановки вместе!» – с радостью думал он. Эта разница в арифметике возникла от того, что она не решалась надеяться, что он проводит ее до дома.

*Любовь
не в обнималках
и поцелуях,
а в трепетном,
заботливом отноше-
нии друг к другу!*

*Когда люди хотят
быть друг с другом,
любая погода для
прогулки хороша!*

Нерешительность

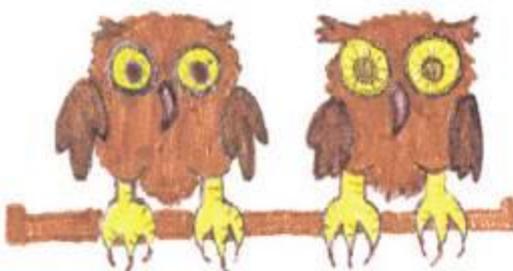
– Простите, где у вас выход, я заблудилась!
– Все не так сложно! Вернитесь назад, и справа увидите лифт!
– Спасибо! Они стояли друг против друга, мучительно ища слова, чтобы сказать друг другу еще хоть что-нибудь. Чтобы продержаться вместе, в разговоре хотя бы еще минуты две-три, кроме этих счастливых десяти секунд. Смотрели в глаза друг другу с отчаянной надеждой, что найдется хоть какой-нибудь повод познакомиться и продолжить разговор, но слов не находилось.

Она повернулась и медленно-медленно пошла к лифту. Он смотрел с тоской вслед, так и не решившись ее остановить. Не случилось. Судьбы, едва коснувшись, навсегда

разлетелись по разным космическим орбитам. Потом она загрустила, а он весь день ругал себя за нерешительность. Обоим казалось, что не состоялось что-то важное и хорошее.

*Надо учиться
находить и гово-
рить нужные слова
вовремя!*

*Мог хотя бы
сказать:
«Позвольте,
я вас провожу
до выхода!»*

Песня про сурка

Костя зачастил к Тане. Через три года после окончания школы. Вроде как на правах бывшего одноклассника, правда, присвоив себе эти самые права в одностороннем порядке. И постепенно, с каждым визитом, когда непременно приносил что-нибудь сладкое к чаю, он начал в Таню влюбляться.

Однажды застал у нее, кроме мамы, еще и морского курсанта по имени Дима, негромкого и интеллигентного. Дима с Таней играли в гостиной на пианино в четыре руки и слаженно пели песню про сурка со щемящими жалостливыми словами. Хотя все это как-то не очень вязалось с образом военного моряка, но Косте понравилось, да и Дима поначалу понравился. Однако когда он застал моряка у Тани и в следующий раз и еще раз выслушал песню про сурка, это ему понравилось меньше.

Вскоре он почувствовал, что постоянное присутствие Димы мешает его отношениям с Таней, и, несмотря на трепетное уважение к музыкальным занятиям, от которых Костя по природе был весьма далек, он решил объяснить и отстаивать свои права. Но не успел. Потому что в следующий раз Димы не было, а Таня первая сказала:

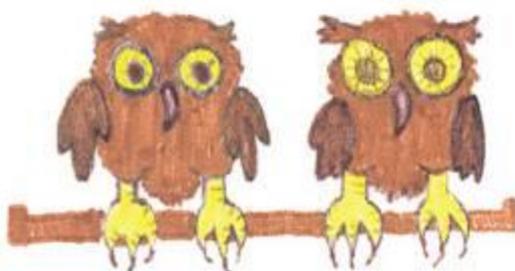
- Знаешь, Костя, ты больше к нам не приходи!
- А почему? – искренне удивился Костя, еще не успев прочувствовать горечь поражения.
- Диме не нравится, что ты к нам ходишь.
- При чем здесь Дима?
- Ну... он – мой муж!

– А... – произнес Костя, вложив в это короткое слово сразу три жанра – драму, комедию, и трагедию, и перестал приходить.

Через несколько лет от общих знакомых он узнал, что Дима погиб, но с Таней встреч искать не стал. Ему казалось непорядочным воспользоваться смертью Димы. Он вертел ситуацию так и сяк, но в ушах стояла песня про сурка, и все равно получалось, что непорядочно.

*Надо внимательнее
относиться
к людям, а не думать
только о своих соб-
ственных чувствах
и проблемах!*

*А если что-нибудь
не знаешь или не
понимаешь, лучше
просто спросить,
а не заниматься
домыслами!*

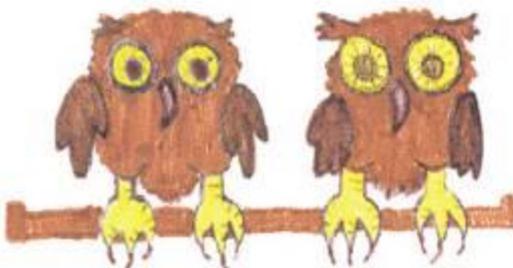

Встреча с юностью

Они познакомились более года назад, но пока без особого результата. Тогда он решил показать места своей юности. Она недолго разглядывала некрасивый заброшенный дом, но не захотела подойти поближе, а остановилась у начала заросшей дорожки. В жарком воздухе у ее головы мягко гудела пчела. Рядом с домом высились останки грозного сооружения из ржавых бочек и разбитых стеклоблоков, заросшие крапивой. – Это тоже имеет к тебе отношение?! – Да, имеет! Это моя, так сказать, подводная лодка. Между прочим, одна соседская девочка, лет пятнадцати, помогала мне в ее строительстве довольно серьезно. Представляешь, она даже освоила газосварку! – Представляю! Ну что? Поехали! Она пошла к машине. – Ты даже не спросила, спускался ли я в ней под воду! – разочарованно сказал он, идя вслед за ней. – А ты даже не помнишь мой день рождения! – в тон ему ответила она. – Постой, какое сегодня число?! – Неважно. Кстати, я все это уже видела. А соседская девочка, о которой ты, наконец, вспомнил, моя старшая сестра Оля, о которой я тебе говорила. Только у нее теперь другая фамилия. – И она села за руль. Он немного постоял, растерянно держась за открытую дверцу, потом тоже сел в машину, и они молча тронулись с места.

*Занятия с железками,
пусть даже и с увле-
чением, не должны за-
слонять людей!*

*Нет ничего глупее,
чем считать себя
самым умным!*

О вещах беспокоиться не нужно

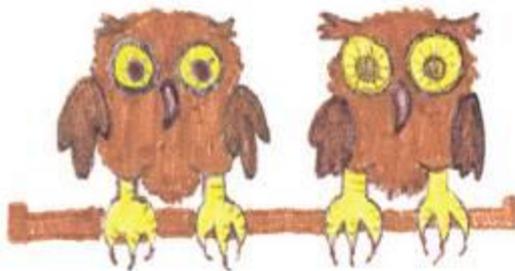
Накрапывал дождик, и трудно было решить, стоит ли раскрывать ради него зонтик. Это нерешение немного раздражало. – Вам в какую сторону? – Мне?!

В другую! – Как в другую?! Разве вы знаете, куда я иду? – А какое это имеет значение?!

И они разошлись в разные стороны. Дождь усилился и незаметно смыл, растворил их следы. Следы, когда они шли вместе, шли рядом, и довольно близко. Даже самый сильный и самый умный человек не в силах вернуть прошлое. И не важно, был ли зонтик открыт вовремя, хотя был момент, когда и это казалось важным. А зонтик – вот он, с ним-то ничего не случилось! Как и с этой булыжной мостовой, по которой веками бил дождь, и веками проходили люди, которых давно уже нет, проходили со своими судьбами, непониманиями и словами, сказанными мимо друг друга.

*Нет грустнее потери,
чем потерять челове-
ка просто потому, что
ты его не понял!*

*Ничто так не ме-
шает понять дру-
гого, как нетерпе-
ливое самолюбие!*

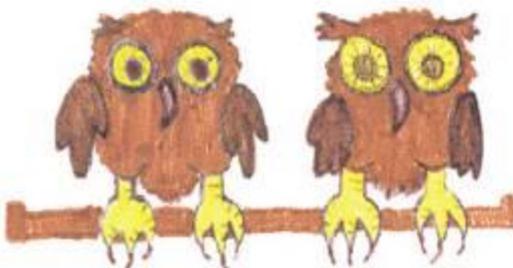
Фотограф

В свадебное путешествие он взял не только свою молодую жену, но и не менее любимый свой фотоаппарат, которым бесконечно снимал то горы в дымке, то закат на море, то веточку с полураспустившимся цветочком и капелькой росы на лепестке. Она все ждала, когда же он снимет и ее, но не решалась попросить. Тем более, что когда они еще только познакомились, он говорил, что не любит снимать людей. А когда он нацеливался объективом на впечатливший его объект и смотрел с прищуром в глазок своего фотоаппарата, у него было такое зверское лицо, что страшно было к нему обратиться с чем-нибудь более легкомысленным, что его занятие, а значит – ни с чем. Все же она надеялась, что когда-нибудь он ее обязательно снимет. Ведь не могут же они вернуться домой без единой ее фотографии! И вот такой момент настал. Он снимал большую статую Будды, к которой вела широкая каменная лестница с крупными крутыми ступенями, которую не так-то легко было одолеть. Но молодая жена радостной птицей взлетела по ней, как только он попросил ее подняться и встать рядом со статуей. Он сделал несколько снимков, а когда она, счастливая, спустилась к нему, произнес удовлетворенно:

– Ну вот, когда ты рядом с ней, видно, какая она огромная!

Когда идут навстречу вашему заветному желанию, неплохо бы узнать, почему!

Тот, кто увлечен чем-нибудь, может очень сильно обидеть другого, совершенно того не заметив!

Летним вечером, когда мама в командировке

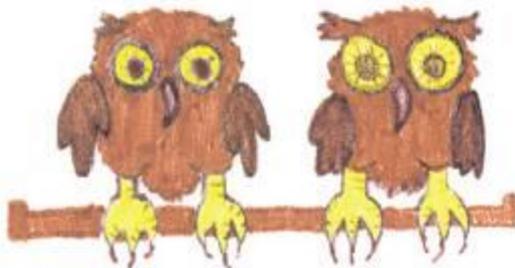
Он с трудом оторвался от компьютера, открыл холодильник, достал бутылку молока и с удовольствием выпил. Молоко легло на правильное место, и он налил еще.

– Надо бы оставить дочкам! – подумал он, но тут же решил, что потом еще купит. Вылил себе все молоко и вернул пустую бутылку в холодильник. Вдруг до него дошло, что он забыл забрать любимых дочечек из детсада. Мигом обулся, распахнул входную дверь и чуть не сшиб их с ног. Девочки стояли с довольными лицами. Старшая крепко держала младшую за руку, гордая тем, что сама привела ее домой из садика.

Как отец он был профессионально не пригоден и вскоре был дисквалифицирован.

*Существуют
обязанности,
которые преступно
не выполнять!*

*Нельзя думать
только о себе
и своих делах —
всякому терпению
есть предел!*

Проводница и Единственный

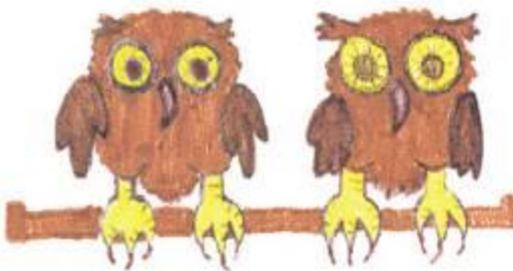
Поезд Иллюзий прибыл на станцию Жизнь. Молодая проводница разбудила Единственного пассажира. Он проснулся, огляделся по сторонам и сошел с поезда. Следующая станция называлась совсем иначе, и ему туда не надо.

– Пишите письма! – пошутила Проводница.

– Обязательно! – весело откликнулся, уходя навсегда, Единственный.

*Иногда полезно
проснуться и честно
сказать себе,
кто ты, что ты
делаешь и куда
идешь!*

*И может быть,
человек, с которым
случайно встре-
тился глазами и
разминулся, — тот
единственный,
который тебе
нужен!*

Взрослый мальчик

Когда Сережа был маленьким, то очень хотел самокат. Тогда самокат был только у мальчиков из относительно состоятельных семей, а также у мальчиков в некоторых рабочих семьях, где отец был мало пьющим. Такой отец мог своими руками сделать сыну самокат из досок, дверной петли и колес из шарикоподшипников.

А его отец был техническим интеллигентом, патриотом своей родины и мог служить наглядным пособием к словам Наполеона «честность есть верный путь к бедности». Словом, парнишка хотел самокат, но его у него не было.

Так и хочется сказать, что он завидовал мальчикам, имеющим самокаты как настоящие, так и самодельные, но это было бы неправдой. Видимо, ему навсегда передан по наследству от отца некий – не то дефект, не то достоинство – полнейшее отсутствие всякой зависти к кому бы то ни было – ни зависти «черной», ни зависти «светлой». Но самокат Сережа все равно хотел.

Когда в семье появился легкий призрак достатка в виде теоретической возможности купить самокат, он уже подросток и не просил самокат потому, что уже хотел велосипед. Но на велосипед денег не было. Потом он совсем вырос, ему стало шестнадцать лет, и он пошел работать на завод, стал получать настоящую зарплату и теоретически мог накопить на велосипед. Но он уже хотел мотоцикл. Потом он закончил институт, начал зарабатывать достаточно, чтобы вместе с работающей женой содержать семью, и теоретически мог себе позволить мотоцикл, хотя бы недорогой. Но против мотоцикла возражала жена, да и сам Сергей уже хотел автомобиль.

Наконец, им удалось накопить денег и получить автомобиль – тогда автомобили продавались гражданам только по распределению – они приобрели не очень старый, табачного цвета «Москвич-412» – это было их первое транспортное средство. Но, конечно,

он хотел бы новый автомобиль, а не старый. Время шло, и они приобрели новый автомобиль – салатного цвета одиннадцатую модель «Жигулей». Но, вообще-то, ему хотелось тогда не «Жигули», а «Волгу». Конечно, это хотение, как и прежде, было абстрактным и едва ощутимым, мало его тревожащим, поскольку с детства он был больше привязан к радостям ума, чем к бытовой стороне жизни. Наконец, закончилось время «распределительных» продаж автомобилей, и они появились в свободной продаже. Можно было купить любой советский автомобиль, были бы деньги. Но Сергею уже не хотелось «Волгу», а хотелось «настоящий», то есть западный автомобиль.

Так появились, один за другим – подержанные автомобили «Пежо-504», «Фольксваген Гольф», «Форд Сиерра», «Ауди-100». И вот, появились деньги на новый «настоящий» автомобиль. Они купили «Фольксваген Туарег» – хорошую и, как говорят приземленные люди, «престижную» машину. Но ему, вообще-то, хотелось «Ауди Олроад», деньги на которую были, но против которого возражала жена, считающая ее слишком хорошей и «привлекающей внимание». Таким образом, с самого детства его потребности все время убегали от его возможностей, и это удерживало его «в детстве».

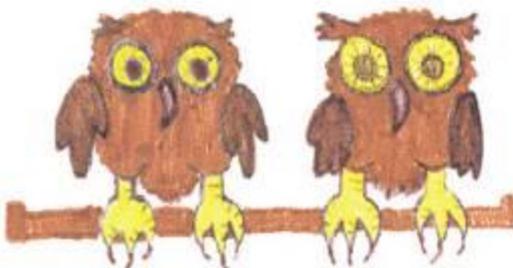
Ему было уже немало лет, когда он решил, наконец, шагнуть из детства в юность и купить именно тот автомобиль, который он, Сергей Васильевич, действительно хотел, невзирая на деньги, на крайне неподходящее время, на экономический кризис, который объял мир, на протесты жены. Захотелось поставить в этом вопросе точку, и он купил именно то, что хотел. Хотел не когда-то, а хотел именно в момент покупки, без всяких компромиссов, а именно – он купил семиместную черную «Ауди Q7». Чтобы можно было посадить в нее всю семью. Наконец-то, никакой другой машины он не хотел. Сама-то такая машина была не очень-то и нужна. Редко, когда все семь мест могут понадобиться. Просто он устал быть ребенком!

С этим вопросом, а заодно и с детством покончено.

И в этом же месяце Сергей Васильевич вышел на пенсию.

Мечта о вещах всегда
обманчива!!

Счастье купить
невозможно, оно
не продается!

Чудесное совпадение

Все пошли смотреть синтоистский храм, а я остался, чтобы рассказать компьютеру эту небольшую историю про довольно необычное совпадение. Перед отъездом в Японию ночью мне пришел в голову сюжет для маленького рассказа. Этот жанр мне понравился в последний год. Сюжет, а собственно, уже и сам рассказ такой.

Воздушный шар несся над Океаном Небытия, теряя высоту. Я уже выбросил из корзины почти весь балласт – мешки с надписями «Любопытство», «Зависть», «Легкомыслие», «Тщеславие», «Ненависть», «Лень», «Честолюбие» и многое другое. Шар продолжал опускаться. Уже казалось, что соленые брызги достигают меня. Оставались два последних мешка в углу корзины: «Дружба» и «Любовь». Поколебавшись, решил было пожертвовать «Дружбой», чтобы продлить Бытие. Однако, подняв этот мешок, увидел, что за ним, а отчасти и за «Любовью», скрывался совсем небольшой мешочек с надписью «Неразделенная любовь». Вряд ли он мог продлить мой полет надолго, но все же, вернув «Дружбу» на дно корзины, решил освободиться от этого нового, не такого уж и привлекательного мешочка, причем без особого сожаления. Но не тут-то было! Он оказался совершенно неподъемным, я с трудом смог лишь немного сдвинуть его с места. А волны Небытия уже задевали дно корзины. Я, скрепя сердце, выбросил «Дружбу» за борт, и шар тут же рванул вверх. Мне до сих пор стыдно за этот поступок, но я надеялся, что, добравшись до берега, смогу как-то поправить ситуацию – лишь бы долететь! До боли в глазах я вглядывался в мрачную бесконечность, ища приметы берега, но безнадежно. Корзина же вновь опустилась, и волны уже постукивали об ее дно. Снова попробовал избавиться от «Неразделенной любви», яростно толкая и пытаясь поднять коварный мешочек, но тщетно. Оставалось пожертвовать «Любовью», но я не хотел с ней

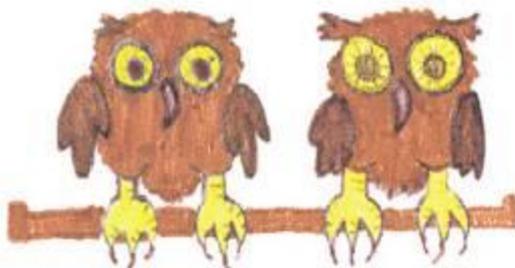
расстаться, это было выше моих сил. Подняв «Любовь» и прижав ее к груди, я уселся напротив «Неразделенной любви», ожидая погружения в Небытие со страхом и интересом. Громадная волна ударила по корзине, и я чуть не вылетел за борт – если бы не «Любовь», то так бы и случилось – когда шар пробкой от шампанского взмыл вверх, поднявшись над тучами. Я увидел пронзительно голубое небо и пустой угол перед собой. Похоже, что злополучный мешочек был выбит волной из корзины. Вдали виднелся долгожданный берег, а я обнимал «Любовь» и грустил о «Дружбе».

Рассказ получился тяжеловатым, и я, пожалуй, не стал бы предлагать его вниманию читателя, если бы не дальнейший ход событий.

По прибытии в Токио нас первым делом повели в городской музей «ТОКИО – ЭДО». Эдо – это старое название Токио. Музей был достаточно любопытный. А один экспонат меня особенно заинтересовал, можно даже сказать, что он потряс мое воображение. На тресе висел макет воздушного шара с корзиной под ним, а под корзиной были грузики – какие-то железные цилиндрики. Шар был диаметром метра в полтора. Экскурсовод объяснил, что это макет реального шара, уменьшенный в пять раз. Прикинув размер и возможную подъемную силу реального шара, я удивился. Даже увеличенный в пять раз шар едва ли мог поднять человека. История же такова. Во время Второй мировой войны японцы, уже получив серьезные удары с воздуха от американцев, с отчаяния изготовили тысяч пятнадцать (точную цифру не помню) таких шаров, снабдили их бомбочками, и, рассчитав воздушные потоки, отправили их через океан в США. На шарах была автоматика, которая определяла высоту. Когда шар опускался ниже заданного уровня, сбрасывался очередной груз, и шар продолжал полет. Когда же шар, не имея больше груза, спускался еще ниже, с него автоматически сбрасывалась бомба. Вот такое беспилотное летающее оружие! Из пятнадцати тысяч до Америки долетело и сбросило бомбы триста шаров, ими было ранено шесть человек. Вот об этом совпадении сюжетов с воздушными шарами, сбрасывающими грузы и разделенными во времени всего парой дней, а также моим воображением и явью, я и хотел рассказать.

Иногда человек стоит перед ужасным выбором, но что-то все равно надо делать!

Лучше жалеть о том, что сделал в безвыходной ситуации, чем о том, чего не сделал, а мог!

Дамская комната

По пятницам в нашем классе мало учеников. И сегодня, кроме меня, были только три японки, одна тайка и одна француженка. Все – девочки двадцати с небольшим. Ну, и конечно наша учительница английского, – средних лет кореянка, но языку она учит не хуже американок, да и дикция у нее намного лучше, чем у многих из них.

Наша учительница любит поболтать. Поскольку в классе я был на этот момент единственным мужчиной, то опасался, что беседа сползет на тему шопинга, а потом они постесняются меня разбудить.

Пользуясь тем, что разговор коснулся воспитания и воспитанности, я рассказал очередную историю из своей бедной событиями, но богатой разными случаями жизни. Все сразу приготовились меня слушать, так как любили мои истории.

– Это случилось в конце восьмидесятых годов, – начал я свой рассказ. – Мы с женой были в Польше и долго гуляли по парку. Она выразила желание посетить дамскую комнату. Вскоре один небольшой домик своими архитектурными формами вселил в нас надежду, и оказалось, что мы не ошиблись. В мужскую часть это домика вела одна дверь, а вот в женскую – две. На одной из них была надпись «ДЛЯ ЖЕНЩИН», а на второй – «ДЛЯ ЛЕДИ». Естественно, моя супруга воспользовалась этой второй дверью.

История произвела впечатление. В молчании был слышен беспокойный шелест мыслей и немых вопросов моих слушательниц.

– В «для женщин» было бесплатно, а в «для леди» надо платить, – добавил я, отдавая должное аутентичности своего рассказа.

– А... – сказала учительница, успокаивая себя и остальных, – А там, где «для леди», было, наверное, чище! Вы не знаете?!

– Мне не довелось по понятным причинам побывать ни там и ни там, но дело не в этом!

Просто есть женщины, и есть леди. Такова реальность. И отличаются они тем, что при женщинах мужчина может выразиться нецензурно, а при леди – нет. Не потому, что она запрещает, а просто сам язык не поворачивается. А при женщине – поворачивается.

– Мужчина интуитивно чувствует, что нельзя! – присоединилась ко мне учительница, – Томоко, а ты кем хочешь стать, – женщиной или леди?

– Леди! – смущенно улыбаясь, ответила японочка и опустила голову.

Все развеселились, и только сухощаваая француженка сидела прямо и неподвижно, а на глазах у нее выступили слезы.

Мой более счастливый двойник

Он вошел спиной, с облегчением сгрудил на пол стопки бумаг, перевязанных жиденькими цветными веревочками:

– Оставлю у тебя на недельку-другую, пока не обживусь на новом месте, – и посмотрел в сторону моего чуланчика.

«Перевязать нормально не мог!» – подумал я. Что бы он ни делал – всегда с какой-то недостаточностью.

Чуланчик у меня в кабинете хоть и пустой, но тесноватый. Правда, в него можно стоя спрятаться, понаблюдать, кто забредает и чем он тут без меня занимается. Конечно, я этого никогда не делал. Просто в голове у мужчины глупых идей всегда больше, чем способностей их осуществить.

– Много ценного... можно сказать, бесценного... за десяток-то лет. и проекты. переписка, и личные. – бормотал он, наполняя чуланчик, – Лишнее выбросил. но все равно. А домой взять не могу, она говорит, что и так задыхается от моих бумаг.

Через пару месяцев я позвонил, но он попросил еще немного потерпеть. Последующие звонки закончились столь же бесславно, и я махнул рукой. Лежит и лежит себе, кушать не просит.

Но через три года пришлось снова позвонить:

– Слушай, друг любезный! Я тут на днях повышение получил.

– Поздравляю!

– Да я не к тому! Перебираюсь в новый кабинет! Он, понимаешь, попросторнее будет, там при нем и комната отдыха, и все такое. Но чуланчик трагически отсутствует! Что делать будем?!

– Просто выброси все!

– Это... как это? А бесценное?!

– Вот и выброси, раз без. не ценное! – попробовал он пошутить.

Я выбросил, а через много лет спросил его при случайной встрече:

– Ты что, так за двадцать лет ничего не хватился?

– Представь себе, нет.

– Да как же так могло случиться? – искренне заинтересовался я.

– Я тоже много лет об этом думал – в смысле, искал ответа. Недавно понял. Там ведь не было ни фотографий, ни писем любимой. А только это и имеет значение.

Посмотрел сквозь меня:

– А там ничего этого не было. К сожалению. Вот поэтому!

Я не стал расспрашивать, люди и так мне рассказывают, когда в этом у них нужда. Просто позавидовал ему. Ведь он смог понять сердцем, что главное. А я – только умом, и мне этого не прощают. Правду сказать, главное-то как раз обычно у людей и не получается. Или это сказочное ощущение «неполучаемости» и делает главное главным?!

Мой друг

Много месяцев назад на одном милом острове я снимал квартиру с тремя спальнями и

громадным балконом. Спальнями я не пользовался и даже в них не заходил. Жил себе в гостиной, плавно переходящей в кухню со стеклянными воротами, ведущими на балкон. На него я выходил, чтобы посмотреть на волны в бухточке: насколько они велики для того, чтобы купаться. Обычно они бывали невелики. Прежде я не придавал им значения, пока они не понесли меня на скалы. Но раз я пишу об этом, значит, все обошлось.

Бухточка эта, обрамленная вогнутым пляжем, имела свою историю. По преданию именно здесь купались нимфа Калипсо и очарованный ею на несколько медовых лет Одиссей, отодвинувший в своем уме свою жену Пенелопу на комфортное для совести расстояние. Влюбленные купались в том же месте, что и я, но много-много столетий раньше. А жили они в пещере, что была на вершине скалы, как раз той, у подножья которой я так неумело боролся с волнами. Пещеру я осмотрел, предварительно дав доллар двум старичкам, добровольно принимавшим плату на тропинке, поднимающейся прямо к входу. В знак благодарности и доброго сотрудничества они снабдили меня свечкой для осмотра пещеры.

Собственно, там было две небольших пещеры – одна под другой. Сначала через узкий лаз можно было спуститься в ту, которую можно было бы использовать как гостиную, а через нее можно было спуститься еще ниже – в своего рода спальню. Сначала я туда заглянул, в сомнении: спускаться или нет. Но все же спустился, устыдившись собственной лени, а заодно – чтобы свечка не пропадала. Подумал, насколько привлекательной должна быть жизнь вдвоем, чтобы жить несколько лет именно здесь. Должно быть, она была уж очень привлекательной. Я имею в виду и жизнь, и саму Калипсо.

А я жил один. Лишь иногда ко мне заходили в гости два больших средиземноморских таракана, иногда вдвоем, но чаще – поодиночке. Я их храбро не боялся. Лишь оторвав глаза от компьютера, следил за их маршрутом. Я писал книгу и был доволен жизнью, несмотря на то, что не очень-то приспособлен к одиночеству. Иногда я собирался и уходил в поход. В супермаркет или в интернет-кафе, чтобы отправить письмо Хеленьке. Мой путь пролегал по узким католическим улочкам мимо пары церквей и супермаркета, далее по автостраде и до столицы острова. Пять километров в одну сторону и столько же – в другую. Я радовался поводу совершать такую прогулку. Возвращался взмокший от жары, шел под душ и пил апельсиновый сок.

Однажды я прошел мимо стоящей поодаль скамейки с чинно сидевшими на солнышке старичками и старушками и по-свойски поприветствовал их поднятием руки. Они не ответили мне. Лишь один старик запоздало поднял руку. В другой раз, когда я вновь проходил неподалеку от этой скамьи, он сидел там же в одиночестве, опершись обеими руками и даже подбородком на свою трость. Мы вновь молча поприветствовали друг друга. Через некоторое время это взаимное приветствие стало ритуалом, и даже некоторым ожидаемым для обоих событием. Я чувствовал, что у меня появился друг. Мы ни разу не пропустили случая поприветствовать друг друга, даже когда он был не один и общался с другими стариками. Верный друг. Но я ни разу не подходил близко к нему, поэтому не мог хорошо разглядеть его лицо.

И все же не сомневался в схожести наших характеров.

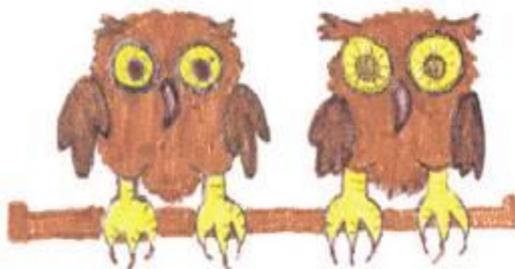
Через месяц я взял в аренду маленький автомобильчик. Когда я проезжал мимо своего незнакомого друга в первый раз, я опасался, что он не узнает меня в автомобиле. Особенно меня смущало, что между мной и обращенным к нему стеклом будет еще и пассажирское сиденье, что я окажусь в глубине автомобиля, и он не сможет меня разглядеть. По крайней мере, на пути туда. А когда я поеду обратно и окажусь на ближней к нему стороне автомобиля, его, возможно, уже и не будет на этой скамейке. Однако когда я сел в автомобиль, с радостью осознал, что все наоборот – ведь здесь левостороннее движение, и мое место как раз справа, ближе к нему! Я восхитился своей несообразительностью. Но все же, все равно проехал медленно, опустив стекло и отчетливо приветствуя его рукой. Он узнал и, спохватившись, приподнял руку. Теперь ему было легче узнавать меня благодаря машине. Потом я уехал.

И вот я через пару недель отправляюсь снова туда. Точнее, на соседний остров, но

оттуда – рукой подать: не больше часа на пароме. И теперь я чуть не ежедневно вспоминаю своего незнакомого старого друга. Я и раньше постоянно его вспоминал. Ведь у меня не так-то много друзей, и с каждым годом их становится меньше. Не потому, что я становлюсь все старше, а потому, что люди вокруг постепенно становятся другими и почему-то теряют в человеческой цене. Сидит ли он по-прежнему на этой скамейке? Узнает ли меня? Хотел сказать, что волнуюсь. Но так сказать – слишком мелодраматично и сентиментально. И все-таки волнуюсь. Надеюсь, что он там. Уверен, что узнает. Настоящих друзей не забывают.

*И тысячи людей
вокруг не заменят
одного друга!*

*Ожидание встре-
чи с другом, пусть
даже и нескорой,
не дает душе
замерзнуть!*

Как Гансу показалось, что он поумнел Псевдонемецкая сказка

Ганс повадился ходить к Грете в гости. Она очень нравилась Гансу, и он пытался за ней ухаживать. А ухаживать за девушкой, которая тебе очень нравится, намного труднее, чем просто за какой-нибудь девушкой.

Визиты Ганса заканчивались неудачей. Дело в том, что у Греты в сенях стояли грабли, она держала их специально для Ганса: должен же молодой человек преодолевать какие-нибудь препятствия, раз уж взялся ухаживать!

Каждый раз, когда Ганс приходил к Грете в дом, он наступал на эти грабли и получал по лбу. На том его визит и заканчивался.

Когда такое случилось три раза, Грета посчитала его не очень умным, на двенадцатый раз она сочла его откровенно глупым, а после того, как это продолжалось целых двенадцать лет, она уже не находила слов, чтобы как-то его для себя определить. Хотя Грета была и красивой, и умной, но она была девушкой современной и не затрудняла себя поиском каких-то особенно подходящих выражений.

Наконец, Грета решила заменить старые грабли на новые, немножко другие – то ли она

боялась, что Ганс старые грабли вконец доломает, то ли что сам в итоге убьется!

Она сообщила Гансу, что у нее там, в сенях, теперь «другие грабли».

«Наконец-то!» – подумал Ганс. Для него это сообщение прозвучало Маршем Мендельсона.

Обрадованный Ганс вдохновился и на следующий день, уверенный, что наконец-то его визит закончится благополучно, смело направился в гости. И, конечно, получил этими «другими граблями» удар по лбу – да такой крепкий, что он сразу поумнел!

Или ему так показалось.

Во всяком случае он перестал ходить к Грете. А ей стало немного грустно, ведь Ганс был человек неплохой, да и его визиты были каким-никаким, но все же разнообразием. Ведь жизнь-то проходит!

Пружинка

Артем познакомился с Кариной, и дела их пошли в довольно правильном направлении в том смысле, что его пригласили в семью Карины «на чашку чая» к семи часам вечера. И Артем, и его мама понимали, что это приглашение означало знакомство с родителями Карины и, возможно, с далеко идущими последствиями.

Мама помогла Артему купить букет действительно свежих цветов, что молодому человеку сделать самому весьма непросто. Погладила ему брюки и проследила, чтобы он почистил туфли, ведь мама Карины непременно обратит на них внимание! А также объяснила, что позвонить в дверь Карины нужно в две минуты восьмого – не раньше и не позже, если он хочет произвести хорошее впечатление.

Ему открыла сама Карина. По известной русской традиции ровно к семи семья еще не была готова к приему гостя – у Карины и ее мамы оставались кое-какие заботы на кухне, а папа Карины, хоть и клялся, что придет к семи, пока еще с работы не пришел.

Пока же гостя посадили в гостиную, вручив альбом с семейными фотографиями и включив телевизор.

Артем немного волновался. Маму Карины он уже увидел и мог представить себе, как Карина будет выглядеть лет этак через двадцать пять... А вот папу пока еще не видел и немного волновался, хотя себе в этом признаться не позволял.

Посмотрев альбом, стал от волнения крутить свою авторучку, и докрутился. Из нее выскочила пружинка и попала на сервант, туда, где стояли хрустальные бокалы, лежали разные украшения, часики и колечки.

Он встал, подошел к серванту и стал шарить рукой между бокалами в поисках пружинки. А в зеркало серванта увидел, как прошла по коридору мимо гостиной мама Карины – они встретились в зеркале глазами, и она пошла дальше.

Настроение у Артема сильно испортилось. Он понял, что попал в весьма щекотливую ситуацию и теперь думал только о том, как из нее выбраться.

Если промолчать – что будет думать мама Карины?! А начать оправдываться – то с какой стати?! «На воре шапка горит?!» Попрощаться и уйти?!

Тут пришел-таки веселый и энергичный папа Карины. Потирая руки, взглянул на накрытый стол и с удовольствием познакомился с Артемом, заключив процедуру знакомства жизнерадостной репликой:

– А чего это у нас молодой человек такой кислый?!

Похоже, что имя Артема он то ли не расслышал, то ли подзабыл.

– А чего ему веселиться?! – в тон ему ответила мама. Карина на всякий случай улыбалась, не очень понимая, что происходит.

– Отец! Можно тебя на минуточку? – и мама Карины увела отца вглубь квартиры.

Карина с Артемом молча сидели за столом. Когда прошло минуты три, Карина пожала плечами, как бы говоря «и чего это они там застряли?!».

Наконец родители вернулись, и отец обратился к Артему:

– Артем! Пойдем немножко поговорим как мужчина с женщиной, а заодно и познакомимся получше!

Отведя Артема в гостиную и не предлагая ему сесть, сразу перешел к сути:

– Ну, рассказывай, что тут у вас приключилось! Ты понимаешь, о чем я спрашиваю?!

– Понимаю!

И Артем рассказал все по порядку. Как крутил ручку, как выскочила пружинка, как встретился глазами с мамой Карины, и как совершенно не представлял, как быть дальше.

– Ну, а пружинку-то нашел?!

– Нашел!

– Тогда давай посмотрим, не приключилось ли с ней чего!

Артем раскрутил ручку и показал злополучную пружинку. Отец взял ее понадавливал на нее двумя пальцами, помолчал, и заключил:

– Ладно, я это дело устрою! Пойдем в столовую!

Подведя Артема к месту за столом, положил ему руку на плечо:

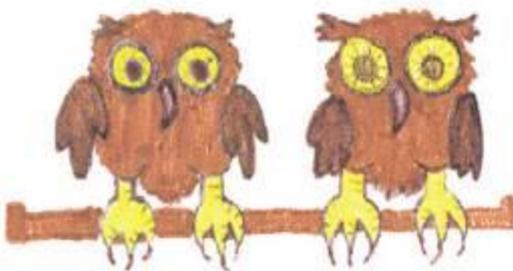
– Вот, познакомились с Артемом! У нас все хорошо! – и выразительно посмотрел на мать Карины. Та помолчала, переваривая его взгляд, и засуетилась:

– Ну что ж, давайте скорее садиться, а то все остынет!

Артем женился на Карине, но у его тещи еще долго на душе оставался некий осадок. И только лет через пять-шесть, когда она увидела, какой из Артема хороший отец ее внукам получился, осадок этот прошел, и теперь она искренне гордится зятем.

*Даже когда
волнуешься,
не крутите ничего
бесцельно в руках,
а то всякое может
приключиться!*

*Попав в щекот-
ливое положение,
лучше сразу все рас-
сказать, как есть,
чем промолчать,
надеясь, что все
обойдется!*

Старый дом

Жара понемногу начала спадать.

До самолета оставалось еще часа четыре, и молодой владелец холдинга приказал

остановить машину у небольшой художественной галереи. Он любил взглянуть на картины в галереях разных городов, а иногда и прикупить что-нибудь такое, особенное для себя, полагаясь исключительно на свой вкус, а не на мнения экспертов.

Оставив охрану ожидать его в автомобиле, он открыл дверь и ощутил приятную прохладу старого деревянного дома.

В небольших, переходящих друг в друга залах никого не было, и он не спеша, меняя позицию и ракурс, разглядывал удаchi и неудачи разных художников. Угадывались попытки одних заработать деньги, других – оставить после себя хоть какой-нибудь след в этой жизни. Вторых было поменьше.

Закончив осмотр, он собрался было выйти на улицу, но передумал и решил подняться по лестнице на второй этаж в надежде увидеть продолжение экспозиции.

Он оказался в полутемном широком коридоре, который, будь там хоть какая-нибудь мебель, можно было бы назвать холлом. Коридор этот, наполненный застоявшимся запахом старого дома, напомнившим ему детство, заканчивался дверью с цветными квадратиками стекол, кое-где треснувшими. Дверь была полуоткрыта, и то ли она приглашала войти, то ли сомневалась, стоит ли это делать. Он огляделся по сторонам.

Слева на стене была картина, изображающая лыжницу, стоящую в снегу среди заснеженных елей в полурасстегнутой дубленке, одетой на голое тело. Нескромному взору из-за приподнятой ее правой руки, держащей лыжу с отломавшимся носом, была приоткрыта значительная часть ее чувственной груди. Лыжница, однако, имела вид разгоряченный, немного озорной и почти счастливый. Ясно, что дальше ей на лыжах не катиться, но это, похоже, ее не смущало.

Откуда-то сзади раздался негромкий звук скрипки, который тут же прервался. Но он не оглянулся, продолжая разглядывать лыжницу и думая о ней, о художнике, ее написавшем, и о натурщице с соломенной копной волос, пытаясь угадать, а была ли вообще натурщица, или художник обошелся одной своей фантазией. Звук скрипки повторился, теперь это была уже мелодия. Он поневоле оглянулся, но никого позади него не было. И все же трудно было отделаться от чувства, что кто-то все-таки был. Он снова оглянулся и тут заметил, что как раз против лыжницы, на другой, менее освещенной стороне коридора, висела другая картина. На ней-то и была темноволосая скрипачка, со слегка опущенной скрипкой в руке в каком-то темном интерьере. Приглядевшись, он понял, что скрипачка играла в подземном переходе. Утвердиться в этом ему помог футляр от скрипки, лежащий перед ней, очевидно – для сбора денег. Скрипачка смотрела на него, не отрывая темных серьезных глаз, и уже не играла. Переведя взгляд на лыжницу, а с нее – на скрипачку, он подумал, что несмотря на бросающуюся в глаза своей намеренностью полную противоположность образов, они обе – дети кисти одного и того же художника. Чтобы проверить свою догадку, он хотел было снова взглянуть на лыжницу, но не смог оторвать взгляда от глаз скрипачки. Как если бы время, когда они не смотрели друг другу в глаза, было бы прожито зря.

Дверь с цветными стеклышками шевельнулась, пропуская рослого пожилого мужчину неопределенного возраста с двойным подбородком, обрамлявшим еще красивое пока, породистое лицо.

– Нравится?! – спросил мужчина утвердительным тоном хозяина галереи.

– Сколько? – задумчиво спросил молодой человек.

– Не продается, – в тон неторопливо ответил хозяин.

– Вы меня не поняли. Я спросил – сколько?

– Это вы меня не поняли. Я сказал – не продается!

– Еще раз! Поймите, я человек не бедный, и могу купить ее вместе со всей вашей галереей.

– Вы хотите сказать, что надоставали где-то много-много зеленых бумажек и хотите обменять их на настоящее искусство?! Обмен не равноценный! – усмехнулся хозяин.

Молодой человек оторвал взгляд от картины и со сдержанной решительностью развернулся к хозяину галереи.

– Если она такая ценная, вы не боитесь, что ее могут украсть?

– Настоящую картину украсть невозможно. Можно украсть кусок холста с краской на нем, но не картину. Ни вор, ни скупщик краденого, глядя на украденное, по-настоящему увидеть картину, а значит, и получить ее не могут.

А думать, что получили, они, конечно, могут – в силу дефекта их собственных персон! А вы что – собрались украсть!

– Нет, конечно! Я просто пытаюсь вас понять!

– Ну, попробуйте... Как бы мне вам объяснить?! – наморщил лоб хозяин, – Скажем так! Я еще могу выдать ее замуж, но продавать, конечно, не буду! Вы понимаете разницу?! Это совершенно разные плоскости бытия!

– Как это – замуж?! – не понял молодой человек.

– Ну, вот у вас, например, есть жена?

– Ну, есть!

– Тогда вам это знать ни к чему, раз вы уже женаты!

– Но ведь я могу развестись! – то ли в шутку, то ли слегка раздражаясь от полного отсутствия общего языка, возразил несостоявшийся покупатель.

– Вот вы уже и предали свою жену! Как же я могу подарить предателю это чудо?!

– Как это – предал?!

– Вы только что сказали, что готовы бросить свою жену ради впервые увиденной женщины, да еще не живой, а на картине! Разве это не предательство?!

– Я вовсе не это сказал!

– Нет, друг мой, именно это! И если бы здесь, рядом с нами, была ваша жена, она бы подтвердила, что вы сказали именно это! Или я не прав?

Молодой человек промолчал. К присутствию жены в этом разговоре он был явно не готов.

– Извините, молодой человек, мы закрываем галерею! Всего вам доброго!

Молодой человек бросил взгляд на скрипачку, но едва успев встретиться с ее виновато-сочувственным взглядом, как тут же почувствовал на плече руку хозяина галереи:

– Пойдемте, пойдемте! Я закрываю!

– Извините, один момент! Чуть не забыл!

Молодой человек наклонился и положил две сотенные зеленые бумажки рядом с футляром от скрипки. Снова замешкался, сомневаясь, красиво ли он поступил, положив деньги, но забрать их обратно было тоже неловко. Он неохотно спустился с лестницы, опережая хозяина на пару ступенек, а перед выходом обернулся:

– А я могу стать... это... вашим учеником?

– Моим?! – как будто удивился хозяин, но было понятно, что этот вопрос вовсе не застал его врасплох.

– Пожалуй, можете! Но только вначале поговорите со своей женой. Расскажите ей о нашей недолгой беседе. И если она за вас попросит, я вас приму! – сказал хозяин, уже закрывая за гостем дверь.

Молодой человек постоял, глотая густой и теп-лый вечерний воздух, наполненный волшебным ароматом цветов, от которого влюбленные чувствуют себя на пороге счастья, а одинокие сердца еще острее ощущают свое одиночество.

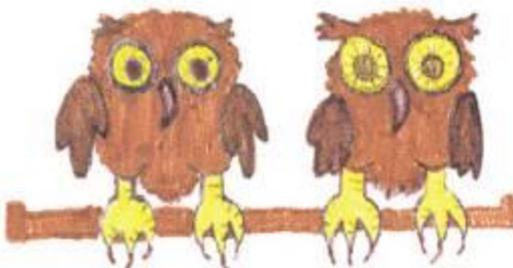
Охрана уже немного нервничала и как-то быстрее и четче обычного загрузила его в автомобиль.

«Жена?! За меня?! Попросит?!» – растерянно думал он, не представляя себе жену в этой новой и столь значимой для него роли.

На самолет он не опоздал, правда, для этого рейс пришлось немного задержать. Но это уже не имело для него значения.

*Есть вещи, которые
можно подарить,
но не продать!*

*Люди, у которых
слишком мало денег,
и люди, у которых
слишком много
денег, могут
иногда вызывать
жалость!*

Девушка моей мечты

Меня как уже достаточно пожившего и повидавшего жизнь человека оставили держать позицию. Мне вручили винтовку с одним патроном и предупредили, что если приедут на грузовике стекольщики, то в них не стрелять. А другое дело – когда поползут танки. Я согласился, расположился в окопе поудобнее и стал мечтать о ней, о той, которая, несмотря на трагическую разницу в возрасте, все-таки вернулась, подбежала, поцеловала меня, а потом уже бросилась догонять отряд. Что может быть приятнее, чем помечтать в тишине, когда никто и ничто не дергает и не беспокоит!

Раздались жидкие аплодисменты пушек, в старом четырехэтажном доме за моей спиной посыпались стекла, и только-только все стихло, как послышалось недовольное урчание, и из-за пригорка вывалился старый грузовичок со стоящими в кузове людьми. Я сразу догадался, что это стекольщики. Они ловко спрыгнули наземь, начали разгружать стекла, а я занял прежнюю позицию и продолжил мечтать.

День был солнечный и совсем не холодный, мне он вполне нравился, мой последний день, никогда до этого мне так хорошо не мечталось.

В полдень все окна были уже застеклены, однако и пяти минут не прошло, как снова захлопотали пушки, и снова посыпались стекла. Пришлось стекольщикам возвращаться и заново стеклить – такая уж у них была работа, но они, похоже, к ней привыкли. Никаких грубых слов до меня не доносилось, и я снова продолжил мечтать о ней. Однако нет-нет, а разница в возрасте меня все же смущала, вторгалась и все время норовила мечту спугнуть. Почему мы не встретились раньше!

Наконец показались танки. Понятно, что рассказ в этой жизни так и не удастся закончить, а в другой я ее непременно встречу – ведь ее невозможно забыть!

Случай в троллейбусе

В троллейбусе бывало тесновато, но я садился на конечной остановке, когда еще были свободные места, с удовольствием усаживался поближе к выходу и раскрывал книгу: когда еще можно почитать, ни капельки не жалея о потраченном времени?!

Протиснулась в толпе и нависла надо мной девушка в кремовом, в крупный красный горошек, платье. Внутренне вздохнув, я заложил билетиком страницу, закрыл книгу и уступил ей место.

На следующий день, в пятницу, история повторилась, мне снова пришлось уступить ей место. Я начал было вставать, но, взглянув из любопытства ей в лицо, я снова, не удержавшись, сел. Кому как, а мне она показалась уж слишком красивой. Возможно, это потому, что себя-то я вполне трезво оцениваю.

В выходные я пару раз подумал о ней, о том, объявится ли она в понедельник. А понедельник мне как-то не читалось, все гадал: войдет она или нет. Она вошла, и когда я вставал, мы встретились глазами и несмело улыбнулись друг другу. Ну вот, теперь мой рабочий день был испорчен, я только и думал, что о ней. Понятно, что я решил с ней познакомиться, и то и дело перебирал в уме подходящие к случаю фразы, однако, проблема в том-то и была, что подходящих фраз не было. Так и прошел день, а затем и ночь. Утром я принял решение сначала просто с ней поздороваться, а потом действовать, исходя из обстановки.

Только я, поднявшись, приготовился встретиться с ней взглядом и поздороваться, как ее попросили передать билетик, она передвинулась, мое место тотчас заняла интеллигентного вида, но довольно шустрая женщина, а нас толпа разлучила. Трудно было найти более подходящий пример для слова «неудача».

Второй рабочий день, чувствуя себя позорным неудачником, я сосредоточился на поиске беспроязного решения, и нашел-таки его! Я взял конверт и написал на нем адрес: «Девушке из троллейбуса № 7 в платье в красный горошек от уступающего ей место молодого человека с книгой в руках». Ну не сможет она, получив такой конверт, выбросить, не прочитав письма! Вручить письмо, молча, и более ничего! Ведь что бы я ей не сказал, все будет звучать в лучшем случае банально, а в худшем – пошло! Приняв столь стратегически удачное решение, я решил передохнуть и отправился пить кофе.

В два часа ночи я закончил небольшое, в полстраницы, письмо и заклеил конверт. Ночью мне снился ужасный сон: она берет конверт, но не замечает, как потом он выскользывает из ее рук.

Но в этот день, а потом и во все другие дни ее уже не было, а конверт так и остался закладкой в моей книге.

Прошло время. Я ее, конечно, вспоминал, уже более умом, чем чувством, но, знакомясь с другими девушками, отдавал предпочтения тем, кто был хоть как-то похож на нее. Потом женился и развелся. Потом все же нашел молодую женщину, в какой-то мере похожую на девушку из троллейбуса, и мы жили почти счастливо, у нас родился сынишка, однако какой-то кусочек моей души все же не был счастлив в полной мере. И все из-за нее, из-за троллейбусной девушки. Я пробовал утешать себя мыслью, что она, наверное, уже вышла замуж, у нее трое детей, она сильно растолстела и поглупела, но все это как-то не очень мне помогало.

Однажды во время уборки моя жена наткнулась на мое неотправленное письмо и холодно, держа конверт в отведенной назад руке, но так, чтобы я все-таки видел адрес, спросила:

– Что это?

Это было ужасно. Ведь я никогда ей про ту девушку не рассказывал, а письмо, получается, хранил несколько лет. Я попытался объяснить:

– Это давно...

Но далее мне в праве голоса было отказано:

– Подлец! Дрянь! – аттестовала меня жена, пытаюсь вскрыть конверт.
– Это не тебе! Нельзя читать чужое... – нетвердо встал я на защиту конверта, чувствуя, однако, некоторую этическую шаткость своей позиции.
– Именно что мне, дрянь! – негодовала жена, воюя с конвертом. – Как ты мог?!

Наконец, она достала письмо, села на диван его читать, как-то притихла, а я обдумывал, как мне выкрутиться из столь тяжелой ситуации. Жена закончила чтение и осталась сидеть с каменным лицом. Затем бросила:

– Это я – девушка из троллейбуса номер семь! – и вышла из комнаты.

Девушка и садовник

Она еще издали ощутила легкий аромат и, подойдя поближе к изящной ограде, увидела садовника, который добирал букет, неспешно высматривая и срезая очередной цветок. С каждым новым цветком букет преображался. Это было завораживающее зрелище.

Казалось бы, пора садовнику остановиться, ведь дальше можно сделать только хуже! Но нет, каждый раз случалось невозможное – букет превращался в еще более привлекательный и очаровательный.

Девушка приостановилась понаблюдать.

Столкнувшись с садовником взглядами, она поздоровалась, он ответил и подошел к ограде, с любовью держа букет в руках, словно держал новорожденного.

– Нравится?

– Очень! – улыбнулась девушка. – Теперь я знаю, чьи такие красивые букеты продаются в цветочном магазине возле церкви! Я много раз на них заглядывалась, но для меня они – очень недешевые...

Он долгим взглядом посмотрел ей в глаза. Она почувствовала, что надо сказать еще что-нибудь, и спросила:

– А вам не жалко срезать цветы?

Садовник подошел ближе к девушке и облокотился на ограду. Букет оказался по ее сторону и словно просился к ней на руки.

– Жалко? Нет. Ведь я дарю им другую жизнь. Они родились, чтобы прожить две жизни. Когда я их срезаю, то даю им вторую жизнь, которая наполняет смыслом и первую.

– Если это и вторая жизнь, то уж больно она коротка!

– Жизнь измеряется не временем, а смыслом. Если бы жизнь измерялась временем, то самая замечательная была бы у камня... Вы хотели бы поменяться с камнем местами?

Он улыбнулся, не ожидая ответа.

– Когда-то в большую войну мужественные ребята выпивали чашечку саке, сидели в кабину начиненного бомбами самолета, чтобы с лету врезаться в чужой корабль. И когда им заваривали стальную дверцу кабины, для этих ребят начиналась вторая, более яркая, но короткая жизнь. Ради которой, как потом выяснилось, они и родились на свет. Или когда уже в наше время девушка с красивыми темными глазами, обернутая спящей смертью, садится в переполненный автобус, а ее друг в окошке соседнего дома готовится разбудить эту самую смерть, нажав на кнопку, для этой девушки тоже начинается вторая и, можно сказать, главная жизнь. Совсем короткая! Короче, чем у цветов, которые я срезаю! Только у людей, конечно, другие садовники.

– Какие ужасные вещи вы говорите!

Она даже немного отодвинулась.

– Извините ради бога! Я не хотел вас огорчить. Знаете, я привык видеть жизнь сразу со всех сторон... Наверное, поэтому я воюсь больше с цветами, чем с людьми. А я говорил про вторую жизнь моих цветов потому, что хотел бы, чтобы она была подлинней и счастливей. Ведь если человек смотрит на них как на уже умерших, разве будет он за ними хорошо ухаживать?! Он же думает, что им уже все равно, как говорится. А они-то вовсе не мертвые! Хуже нет, когда к живым относятся как к мертвым. Уж лучше к мертвым относиться как к

живым.

Она подумала, что он делится с ней чем-то важным о себе, и внимательно слушала, как обычно слушают женщины. Не для того, чтобы что-то понять, а чтобы он мог выговориться, облегчить душу. Женщинам свойственно сострадание больше, чем понимание. Поэтому он заговорил по другому, попроще.

– Знаете, как иногда показывают в кино. Ждет молодой человек девушку у памятника. И держит в руках цветы. А она опаздывает на свидание. Настолько опаздывает, что не только зрители, но даже главный герой понимает, что она не придет. И бросает свой букет! Хорошо, если с досадой, а то, бывает, и злобно!

Хорошо, если в урну, а то и на асфальт! Под ноги проходим! Чтоб растоптали! А я тогда думаю: молодец барышня, что не пришла! Зачем к такому приходиться?! Он потом и ее выбросит в урну или на асфальт, как те цветы! Я бы на месте девушек нарочно бы не приходил, чтобы посмотреть: а что он сделает с моими цветами?

– А что, по-вашему, он должен с ними сделать?

– Хороший вопрос! А вы молодец! Поставили меня в тупик! – рассмеялся он. – И правда! Подарит другой, первой встречной девушке – значит, он ненадежный! Унесет с собой – скупердяй, девушки таких не любят... Невыгодно таких любить!

Он рассмеялся, а потом задумался.

– А вам самой какое бы его поведение понравилось?

Теперь задумалась она. Потом сказала:

– Я представила себе эту картину. Вот если бы он, поняв, что я не приду, посмотрел бы на цветы, слегка погладил бы их и поцеловал, а потом бережно понес бы их домой, может быть, я бы не выдержала и выскочила бы из своей-то засады!

И она рассмеялась.

Садовник тоже рассмеялся и протянул ей букет:

– Возьмите его себе, вы заслужили!

– Ну что вы! – не согласилась она. – Он же так дорого стоит!

– Дорого для того, кто платит, а кому дарят, тому ничего не стоит!

– Так уж совсем ничего?

– Так уж совсем ничего!

– Так не бывает! – улыбнулась она.

– Ну вот же, видите! Бывает!

Она нерешительно взяла букет и слегка коснулась цветка губами.

– Ну, спасибо...

– Берите, берите! – сказал он, приготовившись к более упорному сопротивлению.

– Я постараюсь сделать их вторую жизнь более долгой. И счастливой! Спасибо!

– Вам спасибо!

Она кивнула и медленно пошла, разглядывая букет.

Через пару недель, когда она проходила мимо сада в следующий раз, садовник предложил:

– Не хотите посмотреть другие цветы?

И глазами пригласил зайти в сад.

Она посомневалась, но потом, решив, что не будет удаляться слишком далеко от входа, все же зашла внутрь.

– Вы погуляйте сами, посмотрите, я не буду вам мешать, – сказал он, уловив ее колебания, отвернулся и занялся своей работой.

Она гуляла около получаса. Ей не пришлось в голову фотографировать, хотя обычно она это делала. Но здесь это казалось кощунством.

Когда она уходила, садовник неожиданно снова протянул ей цветы.

– Нет, нет, я не возьму, это было бы уже слишком! – отказалась она.

– Почему? Не нравится? Что-то не так?

– Я не могу их принять, мне нечем вас отблагодарить!

– Но вы же в прошлый раз поблагодарили, а значит, и отблагодарили! Я же немолодой человек, а значит, у меня уже все есть, что я заслужил в этой жизни, мне ничего не надо.

– Нет, нет! Никто же не делает ничего просто так! Я же взрослый человек! Мир не так устроен! Люди просто так ничего не делают! Я вас ничем не смогу отблагодарить!

– А я не люди, я человек! Возможно, это моя вина, что вы этого не заметили...

Он помолчал, держа цветы в руке.

– Значит, вы считаете, что мир циничен, никто никому не делает ничего хорошего без задней мысли, включая и нас с вами?

– Ну. Не совсем так.

– Не так – это как?

Она нахмурилась.

– Знаете, я лучше пойду!

– Странно, должен был обидеться я, а обиделись вы.

– Я не обиделась, просто для меня этот разговор не комфортен.

– Тогда возьмите эти цветы – они же ни в чем не виноваты – за тот дискомфорт, который я вам создал! Тогда все будет по-честному, – улыбнулся он.

– Ну ладно! Спасибо! – улыбнулась и она. – Трудно, конечно, устоять, уж очень они красивы! Спасибо!

– Вам спасибо!

Она ушла.

Много дней прошло, пока она появилась снова. И сразу перешла к делу:

– У меня важное событие, и мне нужен по-настоящему красивый букет! Я хочу заказать его у вас!

– Хорошо, я его с удовольствием приготовлю! А когда он вам нужен?

– Если можно, то прямо сейчас!

– Хорошо, подождите пять-десять минут! – и он достал из кармана свой особый нож.

– А сколько это будет стоить? – спросила она по-прежнему деловито.

– Нисколько! – и он начал искать глазами подходящие цветы.

– Нет, вы не поняли! Я хочу купить! Купить у вас цветы! У меня есть для этого деньги!

– Но я не продаю цветы!

– Как же не продаете, если в цветочном магазине есть и ваши букеты, их с другими не спутаешь!

– Разве вы видели, чтоб я продавал цветы в цветочном магазине?! Если бы так было, поверьте, я бы тоже об этом знал! – пошутил он.

– Ну, пусть не вы, но это все же ваши цветы! Значит, вы их продаете!

– С вашей логикой трудно спорить, но разум все же просто обязывает это сделать! Кстати, почему же вы тогда не купили цветы в магазине, если уж не хотите принимать их от меня в подарок?

– Мне нужен не просто очень хороший букет, а такой, чтобы его запомнили и о нем говорили. А в магазине чуть-чуть... Словом, который прямо от вас – лучше! Ну, вы меня понимаете... В общем, прошу вас, продайте мне его, пожалуйста! Сколько это будет стоить? Приблизительно?

– Вы хотите купить, чтобы не быть мне обязанной?! Боитесь, что я что-нибудь когда-нибудь у вас попрошу?

– Ну не так, а вроде этого. – честно призналась она. – Не люблю оставаться в должниках!

– Давайте сделаем так! Я для вас соберу букет, а вместо денег у вас что-нибудь попрошу взамен! Хорошо?

Лицо ее утратило приятное выражение.

– Я имею в виду что-то, вполне для вас исполнимое! Подождите, я сейчас соберу букет.

Он стал собирать букет, изредка бросая на нее пытливые взгляды, и видел, что она переживает не самые лучшие минуты в своей жизни. Но он безжалостно не спешил.

Долго оглядывал готовый букет со всех сторон и протянул ей.

Теперь и она не спешила взять букет в руки:

– А может быть, я все-таки заплачу?

– Поймите, если я возьму деньги, а вы его купите, вы посмотрите на него уже другими глазами, раз уж заплатили! Это дареному коню в зубы не смотрят! Когда завернете за угол, остановитесь и начнете букет разглядывать: «А не положил ли он, я то есть, невзначай пару привядших цветочков в середину, как это водится у продавцов цветов?!». А когда увидите, что нет, не положил, вздохнете удовлетворенно: «Нет, не обманул!» Раз уж вы заплатили, то почему бы вам обо мне так не подумать!

– Ну что вы такое говорите!

– Но ведь вы же сами мне не доверяете, не верите в мое бескорыстие! Мы уже третий раз говорим на эту тему!

Она ничего не ответила, и он продолжил:

– Хорошо, вот вам другой сюжет. Вы молоды, умны и привлекательны. И, конечно, выйдете замуж за непростого человека, причем даже по любви! Например, он окажется молодым перспективным политиком. Конечно, в какой-то момент вы расскажете ему и обо мне – о странном, но хорошем человеке. Ваш муж поддакнет вам, но он, хотя бы очень легкую ревность, да почувствует. Коей, впрочем, сам же тут же и устыдится! Возможно, через несколько лет он займет крупный пост в городе или стране и будет отвечать, например, за налоговую политику! Будет сетовать, что люди по-всякому стараются уклониться от налогов. И вот, в пылу очередной ссоры с вами – а в какой семье без ссоры! – бросит вам: «А что, твой хваленый садовник?! С тех денег, что ты дала ему за букет, он, думаешь, налог заплатил?! В налоговую декларацию вписал?! Как же! Да он такой же жулик, твой садовник, как и все!» Как вам этот сюжет?! Могу и другие сюжеты придумать! Когда что-то делается неправильно, эта неправильность идет гулять по миру... Поэтому продавать я вам не буду. А подарить – подарю!

Он посмотрел ей в глаза.

– Могу я прямо сейчас обратиться к вам с просьбой, в порядке компенсации за букет?!

– Обращайтесь! – сухо согласилась она.

– Просьба такая, очень простая. Постарайтесь лучше относиться к людям, которые этого заслуживают! Лучше, чем вы относились до сих пор! Ко мне эта просьба, естественно, не относится. Как я вам прежде сказал, я – не люди, я – человек! Вот и вся просьба. Я понимаю, что она не такая простая, но вы постарайтесь! Возьмите букет, иначе я подумаю, что он не стоит того, что я за него спрашиваю!

Он улыбнулся, а она молча взяла букет и медленно пошла, даже забыв сказать «спасибо».

Прошло время. Изредка, когда она все же проходила мимо, и они встречались глазами, доброжелательно улыбались и кивали друг другу, но она не останавливалась, а он ей больше букетов не дарил.

Часть третья

Взрослые ответы на детские вопросы

Как избежать ссоры с родными для меня людьми?

Ссоры бывают из-за несправедливых или грубых слов, сказанных сгоряча.

И только.

Надо научиться «держат паузу». Держать паузу – это значит молчать одну или две секунды. За это время необдуманные слова исчезнут, а появятся обдуманные.

Конечно, держать паузу, когда вам сказали что-то обидное, очень трудно. Трудно потому, что в это время, пусть хоть и секунду, но все равно надо что-то делать. Ведь это

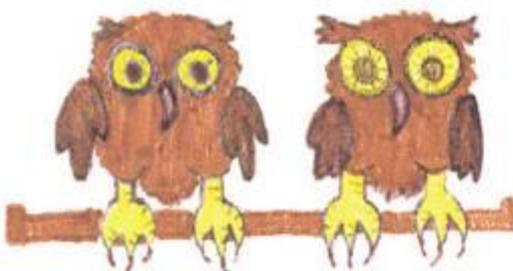
просто неприлично, когда у тебя о чем-то неприятном спросили или что-то такое сказали, молчать, глядя прямо в глаза! Нужно эту секунду чем-то себя занять, чтобы отвечать не сразу, а поддержать паузу. Чем себя занять? Можно сделать вот что:

- пожать плечами,
- завязать шнурок на туфле,
- достать носовой платок,
- поставить стул на более правильное место,
- стряхнуть с плеча пушинку,
- или придумать еще что-нибудь.

А во время этого действия придумать ответ, который не обидит родного человека, а наоборот, успокоит!

*Если чувствуешь,
что может быть
ссора — не спеши
сказать,
а подумай!*

*А потом скажи
что-нибудь
приятное или
миролюбивое!*

Как мне сделать то, что надо делать, если я боюсь это сделать?

Такое неприятное дело надо разделить на части и выполнять «по кусочку». Одну часть или один кусочек сделать не страшно. Потом другой. А потом решимость прибавится, и страх пройдет.

Например, надо в темноте дойти до какого-то места. И страшно.

Надо наметить себе близкую цель: например, дойти до этого куста. И вы решаете: вот дойду до куста, а потом осмотрюсь!

Дошли. Осмотрелись. Теперь от этого куста видно дальнейший путь лучше, чем это было сначала, потому что здесь оказалось гораздо светлее, чем казалось издали. Теперь надо дойти до того дерева. Опять получилось.

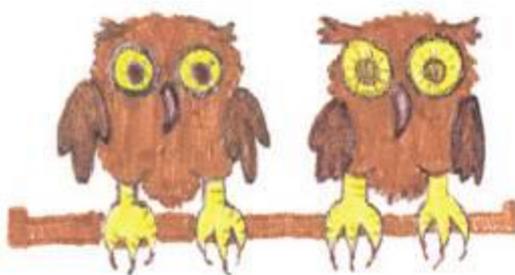
И здесь вовсе не так темно! И так, страх потихоньку уходит.

В любом трудном деле труден или страшен только первый шаг. Поэтому надо отмерить его себе так, чтобы он стал маленьким и нестрашным. А потом его сделать!

После этого вы будете знать, что вам все по плечу! Что вы – человек с характером!

Сделайте первый шаг, потом второй, потом — сами знаете, какой!

Глаза боятся, а руки делают!

Как мне не делать того, что я считаю плохим, но в какой-то момент забываю об этом и делаю, а потом жалею?

Для этого надо научиться «смотреть свое кино». Представьте, что вы – кинорежиссер, который ставит фильм про хорошую юную личность, т. е. про вас. Фильм очень интересный, и эта юная личность зрителям нравится.

Но вот – о, ужас! Личность начала делать что-то не очень уж и хорошее. Зрители волнуются: неужели эта прекрасная личность не понимает, что она делает, и не остановится?! Зритель замер и перестал жевать бутерброд. Он волнуется, глядя на экран...

И вот теперь вам предстоит самим продолжить этот фильм. Например, личность все-таки не остановилась. Далее: дома скандал. Крупно, на весь экран горькое выражение на лице мамы и слеза на ее щеке. Папа гневно расхаживает по комнате, заложив руки за спину.

Когда вы этот плохой вариант фильма досмотрите до конца, вы с облегчением вздохнете: как хорошо, что это – всего лишь фильм!

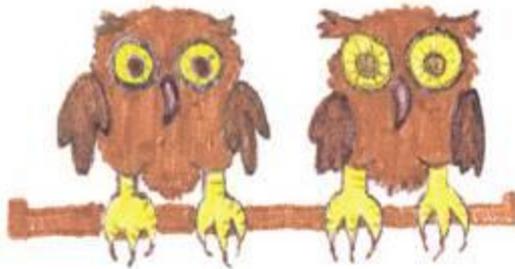
Конечно, я так не поступлю!!!

Если вы научитесь делать в своем уме хорошие фильмы, очень похожие на настоящую жизнь, то вы научитесь не делать ничего плохого...

Главное, развивать в себе воображение и быть правдивым с самими собой, чтобы фильмы были похожи на настоящую жизнь.

*Прежде, чем начать
делать что-то нехо-
рошее, скажите себе
честно, чем все это
может закончиться!*

*И вздохните
с облегчением от
того, что удалось
этого не делать!*

Как мне быть, когда я не знаю, что мне отвечать на вопросы, которые мне задают?

Человек может придумать неплохой ответ почти на любой вопрос (в крайнем случае – шуточный ответ), однако ему для этого необходимо время. Скорее всего, дело не в том, что «не знаю, что ответить», а в том, что надо отвечать, а времени для того, чтобы придумать подходящий ответ, не хватает. Чтобы получить «передышку» перед тем, как ответить на трудный вопрос, можно использовать один из двух вариантов.

Можно ответить вопросом на вопрос, например:

- «Что вы имеете в виду?»
- «В каком смысле?»
- «В чем, собственно, дело?»
- «Вы не могли бы повторить свой вопрос?»
- «Простите?!»
- «И какой вы от меня ждете ответ?»
- «А почему вас это интересует?»

И тогда человек, задавший этот вопрос, будет вынужден его повторить или дополнить. А это даст вам время на обдумывание вашего ответа.

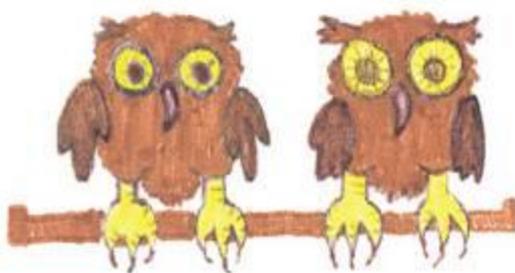
А можно ответить следующее:

- «Я затрудняюсь ответить на этот вопрос»
- «Мне как-то об этом не приходилось задумываться»
- «Мне надо подумать!»
- «Это не такой простой вопрос, как кажется на первый взгляд»
- «Я подумаю и отвечу вам позже!»

Тогда человек не будет ждать от вас ответа в тот же момент, и у вас будет время составить достойный ответ.

Если затрудняетесь ответить на вопрос, подумайте и попросите его повторить!

Или пообещайте ответить позже!

Что мне делать, когда я говорю правду, а мне никто не верит?!

Тут может быть два случая.

Если вы не всегда говорили правду до этого и сами дали повод к сомнениям в правдивости своих слов, то тогда на сомнения можно ответить следующее:

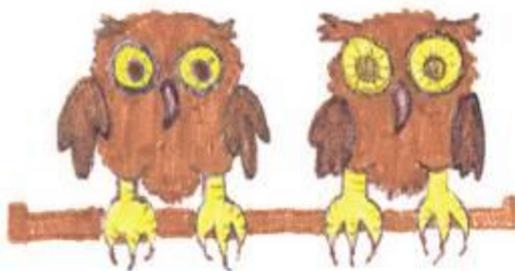
- «Я знаю, что раньше давал повод сомневаться в своей правдивости, но сейчас я действительно говорю правду!»
- «Самое смешное, что то, что я говорю, действительно правда!»
- «Я был бы рад придумать что-нибудь более убедительное, но ничего, кроме правды, просто не приходит в голову!»

Если вы ранее не лгали и не давали повода сомневаться в своей правдивости, то можно ответить следующее (от очень вежливых слов до не очень вежливых):

- «Жаль, что вы сомневаетесь в правдивости моих слов, но, к сожалению, ничем не могу вам помочь!»
- «У меня есть право говорить правду, а у вас есть право мне верить. Я своим правом воспользовался, теперь дело за вами!»
- «Вы бы поверили мне, если бы сами имели привычку говорить правду!»

*Не давайте повода
вам не верить, будет
меньше проблем!*

*Прослыть вруном
легко, а избавиться
от такого мнения
о себе — трудно!*

Что делать, когда говорят или пишут в газетах, что скоро будет конец света?! Подруги говорят, что это правда, папа и мама говорят, что это глупости, а у меня из головы не выходит! Как мне быть?

Для того, чтобы понять, как относиться к газетным «страшилкам» (и не только газетным) про конец света, надо понять следующее.

Разве вы верите, что если лично вы пойдете сейчас на улицу и купите лотерейный билет, то непременно выиграете очень крупную сумму денег?! Думаю, что не верите.

А почему вы верите, что «конец света» застигнет именно вас? Тысячи поколений жили до нас, и ни одно из них не вытаскило такой «лотерейный билет» (иначе и нас бы на свете не было, да и не было бы самого «света»). С какой такой стати именно вы вытаските такой билет?!

И второе. Почему же люди поддерживают слухи о «конце света»? Вот почему.

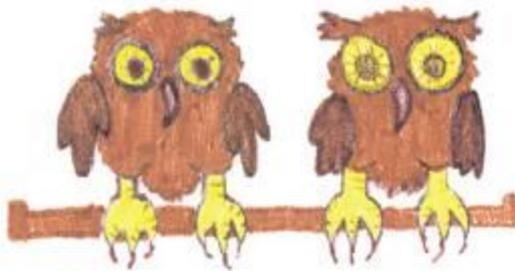
Многие люди растрачивают свою жизнь бестолково. Многие ленились, не учились, не напрягались. Им обидно, что есть другие люди, чья жизнь более толковая и счастливая. Вот им и хочется верить, что настанет «конец света», который всех уравнивает, и все их глупости и неудачи потеряют значение, как потеряют значение и достижения более деловых, более старательных и удачливых людей.

А вам-то зачем относить себя к категории людей, не состоявших в этой жизни?! Верить в чепуху вроде «конца света»?!

Подруги же ваши верят, возможно, потому, что у них маленький жизненный опыт и маленькие жизненные достижения, но хочется быть причастными (хотя бы и через страх) к какому-нибудь великому, грандиозному событию, например, к «концу света».

*Прежде, чем поверить
слухам, подумай-
те, кто их передает:
умные или не очень
умные люди?!*

*В газетах, по ра-
дио и по телеviso-
ру тоже иногда го-
ворят глупости!*

Что мне делать, если я нечаянно услышала, что обо мне говорят что-то плохое?

Это зависит от того, кто говорит плохое. Могут быть три варианта.

Если плохо говорит тот, от кого вы ничего хорошего и не ждали, то расстраиваться не стоит. Лучше припомнить, а что говорили те, кто его слушал. Потом расспросить их про того, кто говорил плохо, не ссылаясь на услышанный разговор. Так вы сможете узнать что-то новое, а может быть, сможете опровергнуть плохую информацию о себе.

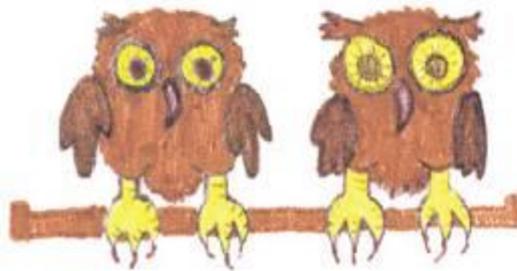
Если плохо говорил тот, кто вас плохо знает, то, скорее всего, он говорил с чьих-то слов. Тогда опять-таки имеет смысл расспросить того, кому это плохое про вас говорили. Когда кто-то кому-то говорит что-то, а потом тот – еще кому-нибудь, то уже большого секрета нет. И тот, кто слушал плохое о вас, легко вам все расскажет, стоит только его спросить: «Ты разговаривал с таким-то (про того, кто говорил плохо)? Я его плохо знаю. Как ты думаешь, он хороший человек?»

Если говорил плохо тот, у кого с вами хорошие отношения (например, ваша подруга), то надо от нее дистанцироваться, то есть перестать дружить. А если она это почувствует и спросит «почему?», то можно ответить «сама догадайся!».

Но во всех случаях лучше не ссылаться на то, что вы сами нечаянно слышали плохие слова, а то подумают, что вы специально подслушивали.

*Никогда не дружите
с теми, кто говорит
о вас плохо, даже если
он потом извиняется
и оправдывается!*

*Если будете
такого человека
прощать, он по-
том будет посту-
пать еще хуже!*

Что мне делать, если я только что говорила с мамой по телефону и забыла сказать ей что-то важное, а теперь ее телефон уже отключен?

Другого выхода нет, как попытаться как можно скорее связаться с мамой. При этом надо не только звонить ей, но и подумать, с кем мама может в скором времени встретиться, и попытаться связаться с этими людьми. Тут уж необходимо проявлять догадливость и внимание к маминым делам.

Может быть, вам повезет, и другие люди скорее увидят или услышат маму и передадут ей ваши слова о том, что вы «забыли ей сказать что-то важное».

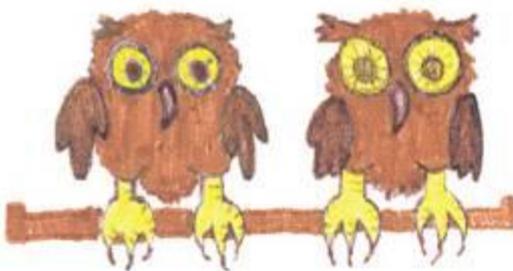
Словом, надо не столько печалиться, сколько действовать – как говорится, «звонить во все колокола!».

Главное: догадаться, кто может скоро связаться с мамой, и кто знает того, кто может связаться с мамой.

Есть люди – и даже дети – наблюдательные, внимательные, сообразительные и толковые. Надо стараться быть такой.

*Не теряйтесь
в трудной ситуации,
а проявляйте
изобретательность
и находчивость!*

*Да уж! Лучшие
пусть вас называ-
ют толковым
человеком, чем
бестолковым!*

Как и когда сказать родителям, что я получила плохую оценку?

Если вы ожидаете, что родители, услышав, что вы получили плохую оценку, очень-очень расстроятся или будут очень сильно вас критиковать, или даже накажут, то надо сказать им не просто про оценку, а гораздо больше! Ведь вы получили плохую оценку не просто так! Что-то ведь этому предшествовало! Вот с этого и надо начинать рассказ.

Вы, наверное, видели разные боевики, в том числе, где герои – грабители, которые хотят ограбить банк. Они готовятся к ограблению, фильм показывает это во всех подробностях, и вы чувствуете, что начинаете за этих грабителей переживать. И даже желать, чтобы ограбление прошло удачно, хотя вы вовсе не такой плохой человек! Это все потому, что вы понимаете, почему они делают те или другие конкретные вещи, а когда они спорят между собой, вы на стороне главного героя... И забываете, что дело у них нехорошее, гадкое! Просто забываете об этом!

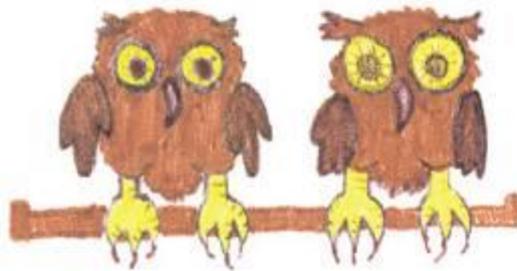
Французы говорят: понять – значит простить! Вот и вы: понимаете какие-то мелочи в поведении грабителей и «прощаете» их.

Поэтому если вы рассказываете сначала, как вы провели время, вместо того, чтобы готовить уроки. Рассказываете, как вы поддались искушению заниматься не тем, чем надо, и как жалеете об этом. Как вам было страшно и стыдно, когда вас вызвали к доске – а ведь так и было! И как вы решили проявлять волю и больше не поддаваться искушению проводить время в свое удовольствие, вместо того, чтобы учить уроки... Родители вас поймут и простят.

Но так можно поступить только один раз, а потом надо держать слово и не поддаваться искушениям!

*Когда хотите,
чтобы вас поняли и
вам поверили,
не оправдывайтесь,
а просто подробно
рассказывайте,
как было дело!*

*Убеждают мелочи
и подробности,
а не клятвы
и заверения!*

С чего мне начать, когда я хочу помириться со своим другом?

Если вы чувствуете, что в ссоре – ваша вина, то самое лучшее сказать другу об этом, но не настаивать на том, чтобы помириться, а просто признать свою вину. Если он хочет после этого вас выслушать, то рассказать ему очень подробно, как получилось так, что вы его обидели. Признать свою вину, это не значит только признать, и все. А это значит сказать, почему вы так поступили. Например:

- «Я торопился!»
- «Я испугался!»
- «Я позавидовал!»
- «Я пожадничал!»
- «Я разозлился!»

Или еще что-нибудь.

Конечно, такие слова произнести непросто! Но если вы честно признаетесь, почему вы его обидели, он поймет, что вы действительно сожалеете о случившемся, и простит. При этом, после того, как вы признаете свою вину, лучше не настаивать на общении, если у него нет такого желания. Иначе он подумает, что вы признали вину только для вида, лишь бы он снова с вами дружил. А если вы признали вину, но на дружбе не настаиваете, он поймет, что вы это сказали искренне. И если захочет, он сам потом к вам подойдет. Так и будет.

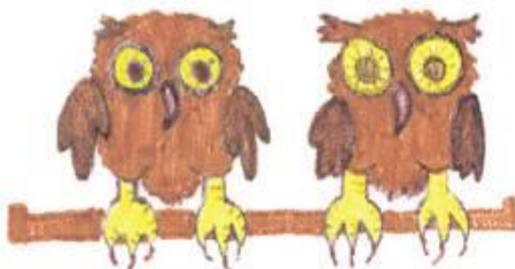
Если в вашей ссоре виноваты вы оба, то надо признать свою часть вины и не дружить, пока друг свою часть вины не признает. А если и он свою вину признает, то можно первым сделать шаг навстречу и предложить ему простить друг друга.

Если же в вашей ссоре виноват только друг, то ни в коем случае нельзя продолжать с ним дружить, пока он свою вину не признает. Иначе он и дальше будет так же нехорошо

поступать. Еще и с большей легкостью! А если он вину признает, то надо сразу же его простить и сказать, что вы верите, что он так больше никогда не поступит. А если он все же снова так поступит, то больше уже с ним ни за что не дружить, иначе он потом поступит еще хуже, чем прежде, и в самый неподходящий для вас момент!

*Когда обидел друга,
лучше признать
свою вину, а уж он
— как хочет!*

*Тот, кто не при-
знает своей вины,
обязательно снова
поступит плохо!*

Как мне лучше себя вести, когда близкие мне люди ссорятся?

Когда ссорятся близкие люди, то самое главное их от этой ссоры отвлечь, чтобы они из-за сильного гнева или обиды не наговорили друг другу нехороших слов! Хотя потом они, конечно, могут вернуться к ссоре, но будут уже говорить более обдуманные и осторожные слова.

А чтобы отвлечь, надо сообщить им какую-нибудь новость.

Например, что вы решили стать писателем и написать книгу про вашу семью! Или рассказать про чей-нибудь очень плохой поступок, тогда они вместе его осудят и могут забыть про свою ссору.

Или что вы плохо себя чувствуете, у вас болит голова, и вы хотите вместе с ними прогуляться по улице.

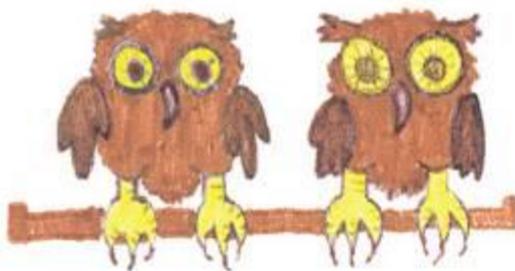
Наконец, просто попросить их не ссориться! Можно даже плакать!

Надо обязательно что-нибудь придумать, чтобы их отвлечь!

Они потом будут вам благодарны.

*Когда близкие
люди ссорятся,
нельзя оставаться
в стороне!*

*Кто хочет,
тот всего
добьется!*

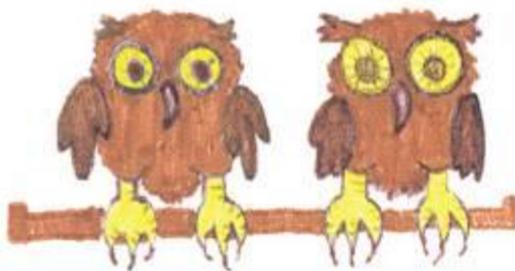
Как быть, когда меня ругает мама или папа?

Когда мама или папа вас ругают, то в их словах могут быть как справедливые, так и несправедливые вещи. Несправедливые слова ведь часто говорятся, когда человек рассержен. Чтобы услышать справедливые слова и в то же время помочь родителям избежать несправедливых слов, надо сказать маме или папе: «Можно, я повторю то, что ты мне сказал?» Тогда, если родители сказали несправедливые слова, они обязательно поправятся. Или сразу же поправятся, или после того, как вы слово в слово повторите то, что они сказали. И тогда они постараются сказать вам только справедливые слова. И это уже будет не ругань, а те слова, которых и вправду надо слушаться!

Если же после того, как вы скажете «Можно, я повторю то, что ты сказал?» папа или мама еще больше рассердятся, то надо просто потерпеть и подождать, когда они «остынут». После этого они обязательно постараются сказать только справедливые слова.

Когда человека просят повторить то, что он сказал, он старается говорить более справедливо!

Иногда и в несправедливых словах бывает доля правоты!

Как общаться с человеком, у которого сложный характер?

Что такое сложный характер?

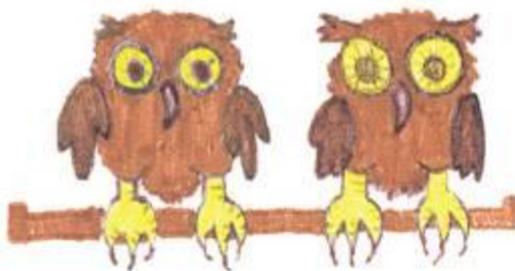
Это значит, такой характер, когда не знаешь, чего от человека ждать – вдруг он обидится или рассердится, или начнет над тобой смеяться... Поэтому прежде, чем сказать ему что-нибудь, надо подумать и быть очень осторожным, а это утомительно, от этого устаешь!

С таким человеком надо общаться только проверенным способом, когда уверен, что все будет нормально. Это – как когда люди ходят по болоту, они идут только проверенными тропинками, ни на шаг вправо, ни на шаг влево не отступая. И так же, как прокладывают себе новый путь, проверяя, твердое или топкое место, так и с этим человеком надо очень осторожно пробовать новую манеру поведения. Это, конечно, очень утомительно!

Но зато такой человек со сложным характером будет вас высоко ценить за то, что вы к нему приспособились, и может стать вам верным другом. Ведь не каждый захочет так с ним возиться, и ему нелегко строить хорошие отношения с людьми!

*К каждому человеку
нужен свой подход!*

*Чем трудней
с человеком найти
общий язык, тем
ценней удача!*

Почему, когда ты хочешь спать, не можешь заснуть потому, что очень ждешь завтрашнего дня? (приезда папы, которого редко видишь, поездки на отдых)

Этот вопрос очень сложный. И правда, когда чего-то очень ждешь, то трудно заснуть. Это происходит от очень сильного возбуждения. И вовсе не обязательно так бывает только тогда, когда чего-то ждешь! Бывает наоборот – ничего не ждешь, но уже произошло что-то, что сильно разволновало, и тоже – трудно заснуть.

Например, папа пришел домой в хорошем настроении, но довольно поздно, когда уже маленькому сынишке пара спать, и давай с ним возиться, бороться и даже баловаться! Оба веселятся, а мама строго говорит папе: «Перестань сейчас же! А то он перевозбудится, спать не уложишь!» И папа, понимая, что мама права, старается теперь потихонечку сынишку утомить.

Теперь мы видим, что дело не в том, что что-то ждет впереди, а в том, что человек все время думает о каком-то разволновавшем его событии, разговоре или случае. Поэтому и не может заснуть. А произошло ли уже это событие, или оно еще впереди – это не так уж и важно. Хотя конечно, если событие впереди, то оно волнует, пожалуй, больше!

Для того, чтобы все-таки заснуть, надо прежде, чем лечь спать, сначала успокоиться. Успокоиться, лежа в постели и думая об этом событии, трудно. Надо сначала успокоить себя каким-нибудь другим занятием, чтобы голова была занята спокойными мыслями, а потом уже ложиться спать. Например, почитать на ночь книжку. Обычно пожилые люди, которым бывает трудно заснуть, любят почитать перед сном и даже иногда засыпают с книгой в руках!

А можно принять ванну. Когда человек лежит в теплой воде, мысли сами по себе становятся спокойнее.

Есть еще один способ. Правда, он не подходит для ленивых людей. Но я думаю, что среди читателей этой книги могут попасться и не ленивые люди! Правда?!

Так вот. Можно перед тем, как лечь спать, записать все те мысли, которые так волнуют, в своем дневнике. Но только не в том школьном дневнике, где учителя ставят отметки! А дневником называют тетрадь, куда человек сам записывает, что с ним случилось, или свои мысли, и ставит дату, когда сделана эта запись. Потом, через много лет ему такой свой дневник очень интересно читать. Читает и восклицает: «Надо же! Неужели я уже тогда был таким умным?!»

Вот когда человек все мысли, которые его волнуют, записал, и от этого дела даже устал, он спокойно засыпает!

Доброй ночи, приятных сновидений!

Что такое *выбор* и зачем его вообще нужно делать?

Выбор – это такое действие человека, после которого из нескольких возможностей поведения остается только одна, а другие навсегда исчезают. Исчезают потому, что время вспять не повернешь!

Когда вы идете по дороге, и она раздваивается, вы не можете идти сразу по двум дорогам – это только великан может шагнуть одной ногой по одной дороге, а другой – по другой дороге! А у вас, как я догадываюсь, ноги не такие длинные!:) Вот перед вами и *выбор* : куда дальше идти? Или по одной дороге, или по другой, или вернуться назад, или стоять на месте? Если вы не будете делать *выбор* – значит, вы выбрали стоять на месте! Значит, когда человек стоит перед *выбором* и его не делает, он все равно его делает – он выбирает ничего не менять, то есть продолжать делать то же, что делал раньше или же, если продолжать то же самое невозможно, ничего не делает, стоит на месте. Бывает и так, что человек ничего не выбирает, а кто-то выбирает за него: советует, что делать, или заставляет делать что-то! Но и в этом случае человек все-таки делает *выбор* : подчиниться чужому мнению или выбрать, что делать самому.

Итак, когда перед человеком стоит *выбор* , то хочет он того или нет, все равно он что-то выбирает: или какое-то действие, или бездействие!

Что такое *любовь* и почему она так называется?

Любовь – это одно из самых сильных эмоциональных состояний человека. Другие сильные эмоциональные состояния – это *страх*, *голод*, *ненависть* и *зависть* . Но *любовь* от них отличается тем, что это – хотя и сильное, но хорошее, приятное состояние! Вас, наверное, интересует *любовь* не к мороженому и не к катанию на коньках, а *любовь* к конкретному человеку; именно о ней мы и будем говорить.

Любовь имеет два этапа.

На первом этапе – это *любовь-влюбленность* , а на втором, который может быть, а может и не быть, – это *любовь-привязанность* .

В состоянии *любви-влюбленности* тот, кого любят, занимает почти все внимание и мысли влюбленного человека, и у него в душе появляются особые «очки», где одно «стекло» сильно преувеличивает достоинства того, кого любят, а другое сильно преуменьшает все его недостатки. В результате *влюбленность* еще больше усиливается, так как из-за этих «очков» тот, кого любят, кажется ну просто идеальным и замечательным, лучше которого в мире нет.

Но состояние *любви-влюбленности* не длится вечно, оно обычно проходит через несколько месяцев или лет, как проходит болезнь, и человек выздоравливает! И если оно не перерастает в *любовь-привязанность* , то человек потом удивляется: как я мог любить ее или его?! Где были мои глаза?! А мы знаем, что глаза-то были на месте, просто на них были «очки»! Просто выясняется, что эти два человека вовсе не подходят друг другу!

Состояние *любви-привязанности* обычно длится очень долго, а то и всю жизнь. И хотя

уже «очков» нет, но человек все равно любит, потому что другой человек ему очень подходит, ему с ним хорошо, а без него – плохо! Даже если он уже видит недостатки этого человека! Хотя эти два человека могут сильно ссориться друг с другом, но они уже так друг к другу привязываются, именно потому, что очень подходят друг другу, что друг без друга им очень плохо, можно сказать, невыносимо. Вот вы дышите и не замечаете этого, пока вас не лишит воздух! А стóит вас его лишит, как вы сразу поймете, как вы его любите и как вам без воздуха плохо!:)

Но бывает, что и *любовь-привязанность* проходит, когда люди с годами изменяются, особенно, если изменяются в худшую сторону и перестают подходить друг другу.

Любовь-влюбленность дана человеку природой для того, чтобы в это время он успел привыкнуть и приспособиться к другому человеку, и успела появиться *любовь-привязанность*.

Как мне сказать правду , если я ее боюсь говорить?

Правда – это слова человека о чем-то важном для другого человека, которым можно доверять потому, что они соответствуют действительности.

Обычно люди хотят знать *правду* и хотят ее услышать.

А бывает, что они хотят ее знать, но не хотят слышать. А хотят, чтобы другие думали, что этой *правды* никто им не говорил, и они об этом ничего не знают.

И еще бывает, что люди не хотят ни знать, ни слышать *правды* потому, что им приятнее жить в мире иллюзий и своих фантазий, как живут наркоманы.

Вас, наверное, интересует первый случай, когда люди хотят и знать, и слышать от вас *правду*, но вы понимаете, что им эта *правда* не очень-то и понравится. Например, когда вы должны рассказать *правду* о каком-то своем не совсем хорошем поступке.

Для того чтобы не бояться говорить *правду*, нужно самому понять, почему случилось то, о чем теперь не хочется рассказывать. Ведь у каждого события есть свои причины. Если бы какой-то из этих причин не было, то и события бы не случилось! Поэтому прежде, чем рассказывать об этом событии или поступке другим, надо рассказать о нем сначала самому себе, начиная именно с причин, с того, что предшествовало этому событию.

Например, если я говорю, что корабль утонул, кто-то начнет думать, что корабль был никудышный, или что капитан был плохой! Словом, начнут искать виноватых. А если я говорю, что был ужасный шторм, и корабль утонул, то совсем другое дело! Все понятно, и никто не ищет виновных!

Поэтому, когда вы расскажете себе о случившемся не спеша, шаг за шагом, обо всех причинах и обстоятельствах, и вам самому будет понятно, что иначе вы и не могли поступить, то вам уже будет не страшно рассказать эту *правду* другим – они так же поймут, что иначе вы и не могли поступить. А если причиной вашего поступка все-таки были ваши недостатки – например, вы поленились, испугались, позавидовали или пожадничали, – то если вы это так и назовете, другие вас тоже поймут, потому что человека без недостатков не бывает, и раз вы их признаете, то изменяетесь в лучшую сторону. Ведь самое главное в этой жизни – каждый день меняться в лучшую, а не в худшую сторону, и в глубине души каждый, даже самый плохой человек, это понимает и уважает.

Дорогие ребята! Если вы пришлете мне свои вопросы по адресу school@tarassov.ee, то я помешу наиболее интересные из них и ответы на них в новое издание своей книги!

Часть четвертая Опыт обычной жизни

поэтический сборник

Предисловие

Может показаться, что вы держите в руках книгу стихов. Это не совсем так. Я не поэт, я другой человек.

Я просто избрал стихотворную форму для своих зарисовок обычной жизни как более краткую и емкую форму, чем проза:

*Осень.
Мокрые листья
Обнимают колеса коляски.
Ребенок спит, и можно о многом подумать.*

Обычная жизнь для меня – слишком трудоемкое и отчасти раздражающее отвлечение от интересных мыслей и дел. Она не является моей сильной стороной.

Только благодаря моей жене Хелле, которая ценой многолетних усилий сделала из того человеческого материала, который в виде меня ей достался, нечто более или менее приемлемое и цивилизованное, я и стал тем, кто я есть.

Поэтому Хелле – уже не как просто жене и любимой, а как со-архитектору моей личности – я и посвящаю эту книгу.

В ней можно найти взгляд со стороны на обычную жизнь. Не на мою жизнь, нет! Свою жизнь я достаточно оберегаю от посторонних глаз. Это просто взгляд на обычную жизнь «глазами туриста».

*Владимир Тарасов
Февраль 2013 г.
Лос-Кристианос, Тенерифе*

P.S. А вообще-то хочу сказать всем мужчинам: «Господа! Пишите стихи! Они сделают вашу душу тоньше, чище и привлекательней для хороших людей!»

Детство

Гроза закончилась, и вроде
Давно пора бы нам домой!
Здрав штаны,
в прозрачных лужах бродим,
Их наслаждаясь славной глубиной.

Наш дворик

Солнце тучи разорвало,
Брызнуло дождем.
Треплет свежий ветер простынь
Во дворе моем.

Мама не зовет обедать,

Не глядит в окно.
Видно, снова получила
Папино письмо.

Асфальтовые дети

Мы, асфальтовые дети,
Не всегда для вас приятны,
Но вы знаете прекрасно,
В этом мы не виноваты.

В город нас замуровали,
Что бы там ни говорили,
Вы родили нас напрасно,
Мы об этом – не просили!

Новенькая в классе

Я в ожидании двух событий,
Хотя хватило б одного:
Когда злодейка в класс заходит,
Когда выходит из него.

Наглому мальчику

Я ускользаю от людей
В убежище ума,
Где в сонме царственных теней
Я царствую сама.

И кто нарушит мой указ,
Кто скажет мне хоть слово,
Кто не опустит наглых глаз,
Того казнить готова.

Весенняя сессия

Трудный вопрос прочитав,
Она поднимала глаза.
Учебник слегка полистав,
Он суть объяснял в двух словах.

Но свой он не задал вопрос,
Боясь получить ответ:

Под черным крылом волос
Глаза говорили «нет».

Кем быть?

Ужель судьба меня накажет
И стать политиком обяжет,
Иль скот на бойне забивать,
Иль мертвых в морге обмывать?!

Я понимаю, должен кто-то
И эту выполнять работу,
Но я – не кто-то! Я есть Я!
Хочу ученым быть, друзья!

И снова на грабли

Кофе в турке и сыра кусок.
И, как ни странно, еще и чеснок –
Горечь глотая, едой заглушаю
То, что не сделать бы мог!

А ведь иного и быть не могло.
Тут уж не скажешь: «Не повезло!»
Глупая мысль обернулась бедой,
Что не однажды случалось со мной!

Зачем его я оттолкнула!

Друг, что лучше всех на свете,
Рад бы мне помочь,
Но уносит свежий ветер
Шлюпку друга в ночь.

Свежий ветер, дерзкий ветер,
Ты откуда тут?
Моему зачем ты другу
Изменил маршрут?!

Типичный умный человек

Его встречал нередко я
В толпе обыденных людей.
Спешил похвастаться друзьям

Находкой дивною своей.

Но каждый раз, как наставал
Не слов, а дел момент,
Тот умный человек сникал
И лишь давал совет.

Триптих на смерть надежды

Когда тщеславная надежда
Жестоко покидает сердце,
Душа, свободу ощутив,
Стон облегченья исторгает,
Себя хозяйкой вообразив.

* * *

Печальна и прекрасна смерть надежды,
Она меняет в жизни ориентир,
Нас делает суровой, осторожно
Рукой костлявой возвращая в мир.

* * *

Зачем надежды лучик даришь ты?!
Ведь полумрак страшнее темноты!
Есть вещи, без которых не прожить,
Есть люди, о которых не забыть...

Злейший враг

Твой разум – воли злейший враг –
Находит аргумент,
Чтоб волю чуть попридержать
И упустить момент!

Он хочет делать все не вдруг,
Все обсудить и взвесить.
Тупая воля – вот твой друг,
Других не надо песен!

Запоздалая встреча

Дева в печали своей
С грустью взирает в окно –
Средь миллионов людей

Трудно сыскать одного.

Всяк, кого знала она,
Чем-то да был нехорош.
Видно, вздохнула она,
Лучше уже не найдешь.

И кавалер молодой
Тоже подолгу грустит –
Девы, достойной себя,
Уж не надеясь найти.

Вздохи услышав, судьба
Все же их вместе свела,
Когда над телами их бренными
Корни дерев сплела.

Я Вас найду

Я чувствую сближенье душ и судеб,
Предчувствую, что мимо не пройду,
И, если Провиденье нас разлучит,
Не бойтесь, все равно я Вас найду!

Я чувствую сближенье душ и судеб,
Предчувствую, что мимо не пройду,
И, если Провиденье нас разлучит,
Не бойтесь, все равно я Вас найду!

Когда Вы рядом

Когда Вы рядом,
Когда Вы есть,
Слабеют ноги,
Желаю сесть.

Дыханье души,
Вскипает кровь.
Счастливый ужас
И есть любовь.

Честное признание

Сказать по правде,
Очень рад,
Что слово взять

Могу назад!

Слово волшебное,
Медом намазано,
Но не услышано...
Значит – не сказано!

Нежданная радость

Молчанья получив урок,
Стишок про радость сочинил:
Какая радость – тот звонок,
Который мог не быть, но был!

Перчатка

Спит на скамейке перчатка забытая,
Снегом от холода нежно укрытая,
Повод прекрасный для радостной встречи
После размолвки, казавшейся вечной.

Жена

Нет женщины желанней, чем жена,
Покуда эту роль играть готова,
Покуда только ласковое слово,
В баталиях использует она,
Нет женщины желанней, чем жена!

Подростки сожгли кнопки лифта

С покупками идут домой
И мамой впереди.
В коляске двое малышей
У папы на груди.

Идут, считая этажи,
Ругая все на свете.
Усталые родители
И радостные дети.

Семья

Домой вернулись, за окном метет.
На батарее сушатся носки.
Поигрывая крышкой, пар идет.
На кухне мы особенно близки.

Сидим и дружно чай горячий пьем.
И каждый – словно счастием простужен.
Мы чувствуем, как здорово живем,
Когда внутри уютней, чем снаружи!

Добрый семьянин

Плутая в человеческом лесу,
Слегка касаясь в нем дерев-людей,
Тактично обходя березки молодые,
Навек присох он к дереву-судьбе,
Что б ни пророчили ему
Колючки злые.

Эмоциональная беседа

Когда ребенок маленький,
Легко им управлять –
Его в игру любую
Ты сможешь обыграть!

А если лень возиться
И в игры с ним играть,
То резкими словами
Заставишь замолчать!

Но знай, настанет время –
Придет ребенка час –
Он резкими словами
Молчать заставит нас!

И поздно будет плакать:
Былого не вернешь!
Язык свой лучше спрятать –
По краю ты идешь!

В дни испытаний

Мой друг остался дома,
Не смог, не прилетел!

И город миллионный
Вдруг мигом опустел.

Но вот четыре строчки
Легли передо мной,
Твоей душой согреты.
Друг верный, ты со мной!

Несветский человек

Поступки и слова – прямые,
Ему манерность не важна.
В восторге женщины чужие,
И в вечном ужасе жена.

Проезжая на автомобиле через Нижний Новгород

Город. Пыльные дороги.
Неопрятные дома.
Непослушная законам
Дорогая мне страна.

Ужин с бывшим президентом

«Вы были на вершине власти,
Вы очень многое могли...
Какой урок, скажите, кстати,
Вы для себя там извлекли?»

Он чуть помедлил: «Что ж, не скрою, –
И плотно губы сжал в бутон, –
Не сможешь управлять страной,
Не нарушая в ней закон!»

С бокалом в руке

Все та же тема средь банкета.
Для наших вежливых друзей
Москва, коррупция, ракеты –
Вот образ Родины моей.

Широкая душа

Кто опоздал на семнадцать минут?
Кому что похуже в отеле дают?
А чьи друзья, что здесь не живут,
Веселой гурьбой с ним на завтрак идут?
А кто на тарелки еды набрал,
Потом передумал и кушать не стал?
А кто занимает с утра лежаки.
А после, до вечера, ни ноги?
А кто столь большие
Дает чаевые?
А кто на ковре
Оставил здесь пятна?
Ах, это друг мой?!
Тогда все понятно!
Ему о правилах твержу,
Не с каждым все же я дружу!

Почему так?!

Легко могу я критику снести,
И даже пред угрозой не робею.
А вот хвалу в лицо перенести
Достоинно, не конфузясь, не умею.

Маленькие люди

Маленькие люди
С обычными телами,
Но робкими сердцами.
Их осуждать не будем.
Маленькие люди,
За это не взыщите,
Нуждаются в защите.
Их осуждать не будем.
Маленькие люди
Других продать готовы
За рабские оковы.
Их осуждать не будем.
Маленькие люди,
Едва получают власть,
Уж наслаждаются властью.
Их осуждать не будем.

Недалекие холмы

Горды и одиноки горы,
Когда нескромно высоки,
Им поднебесные просторы
И звезды кажутся близки.

Им белоснежная корона
Дана за дерзкие мечты,
Людские судьбы и законы
Не стоят снежной красоты.

Холмы, желая слыть предгорьем,
Толпятся у подножья гор
И о возможных переменах
Ведут приватный разговор:

«Вот если бы Земля очнулась,
Качнулась и пустилась в пляс,
Тогда б нам счастье улыбнулось,
И горы стали б ниже нас!»

Земля очнулась и качнулась,
И вскоре впрямь пустилась в пляс,
А те холмы волной накрыло,
И скрыло море их из глаз.

Горды и одиноки горы,
Когда нескромно высоки,
Им поднебесные просторы
И звезды кажутся близки.

Тоска по былой дружбе

Друг предал.
Но не вдруг, не враз!
А шаг за шагом тихо отдаляясь,
И в деле общем мудро сомневаясь...
И где же он! И где же я сейчас!

В любви к работе объяснясь

Любимая работа не изменит,
И поводов к скандалам не найдет,
Ключи в квартире тайно не заменит,
Собрав манатки, к маме не уйдет!

Работа и накормит, и напоит,
Согреет, да еще и развлечет,
И сколько надо, молча подождет,

Менять ее на женщину не стоит!

Страшный долг

Кто жизнью не своей живет,
Чужую душу в долг берет!
Настанет время умирать –
Придется этот долг отдать!

Нет, это не о Вас

В душе своей весы воздвиг,
Чтоб взвешивать слова.
Спасибо Вам, что стрелка в них
До края не дошла!

Спасибо Вам, что дали мне
Свершить обратный ход,
Что жизнь моя опять без Вас
По-прежнему течет!

Отчаяние

Зачем Вы так добры ко мне?
Что сделала такого?
Ведь нечем мне, даю Вам слово,
Вас одарить в ответ!

Осторожная

Гулять мы сможем лишь втроем:
Собака, ты и я –
И так уже в одном кафе
Нас видели друзья!
Мы не готовы потерять
Тех, что с трудом нашли!
Теперь ответь, мы что – играть
Со спичками пришли?
Зачем же ставишь ты на стол
Хорошее вино?
Любовь – ты веришь –
Гонишь в дверь, она влетит в окно!
Так знай, что я уйду опять,
Как только захочу!

А станешь снова намекать,
Я это не прощу!
Ну почему, ты мне ответь,
Мы так должны страдать!
Всю ночь готова я реветь,
Но не с тобою спать!

Мы строим дом

Мы строим дом.
Строителей нашли,
Потом других – получше, вроде,
И третьих – еще хуже тех двоих,
Приверженных строительной природе!

Природы той
Закон такой,
Что кто не врун –
Тот вовсе не строитель,
А самозванец
Иль простой любитель!

Осень

Не спеша я варю себе кофе
На жаркой плите
На эстонской земле.

Бросишь взгляд ты в окно
В деловой суете,
В сумасшедшей Москве.

Я могла б разорвать твоих мыслей
Бесчувственный круг,
Потеснить в них твоих
Мимолетных подруг.
Но зачем?

В моих мыслях морщинки
От сжатых губ, от попыток прогнать
Нереальность мечты.
Если сможешь, то дай мне понять,
Настоящий ли ты?
Помоги мне понять,
Настоящий ли ты?!

Богатство и любовь

Любовь и богатство –
Два полюса жизни,
И сходство, и разница
Есть между ними.

Про сходство скажу,
Ну да ты не поверишь:
Коль глуп –
От любого из них поумнеешь,
А коль ты умен –
То от них же глупеешь!

Про сходство сказал,
А различье такое:
Раз выбрав одно,
Упускаешь другое!

Прощай, двадцатый век!

Как жаль, что люди измельчали,
Что нет среди них титанов боле,
Они собою быть устали,
И лишь свои играют роли!

Успехи внешние ценя
В их мертвенной красе,
Цветет предательство себя:
И ты, Брут?!
Я – как все!

Страх одиночества, или Как бы не отстать от всеобщей деградации!

Лишь только убеждаясь,
Как глупо ошибаюсь,
Я понимаю,
Что и вправду развиваюсь!

Однако, развиваться мне –
Зачем?!
Так можно от людей отстать
Совсем!

Уж лучше в тучном стаде
Быть бизоном,
Чем где-нибудь на Марсе
Робинзоном!

Усталость

Устав от мелочных страстей,
Чем славный мир загружен,
Не трачу время на людей,
Которым я не нужен.

Женщина за стеклом

На остановке женщина стоит
С тяжелой сумкой и лицом несвежим,
На вид, пожалуй, старше лет своих –
Я знаю возраст – ведь... питал надежды!

Не помогли тогда беседы о вещах,
От женского ума весьма далеких, –
Не заменили мне сажень в плечах,
Ни рост мой, скажем, не совсем высокий!

Неузнанный, я плавно тронул «порш»,
Своей семьи делами озадачен.
(Бывает женский выбор нехорош
гораздо чаще, чем почти удачен!)

Взгляд зовущий глаз прекрасных

Ваш взгляд,
Как вкусный червячок,
Наживка на стальной крючок!
Но не получится улов –
Ведь быть я рыбкой не готов!

Хотя зрением и слаб, друзья,
Все ж сковородку вижу я!

Мудрость

Как странно жить, когда вокруг
Воспринимают жизнь всерьез,
Когда самым желаньем жить
Нам предлагается вопрос.

Но не хотим мы отвечать,

Иль у судьбы ответ просить,
И, чтоб других не огорчать,
Готовы дальше жить и жить.

Люди и вещи

Мандариново-елочный запах,
Умный с лампочкой возится папа,
Необычно красивая мама –
Это Новому году реклама.

А когда пройдет много лет,
Будет с лампочкой тот же сюжет.
Светлой бабушкой явится мама –
Лучшая нашей семье реклама.

Секрет молодости

Жизни несется состав,
Каждый вагон – год!
Лишь тайну любви познав,
Ты сможешь замедлить ход.

Секрет простой:
В руке рука,
Так на года,
И на века!

Весна и осень

Вот книга и закладка в ней,
И не спеша журчит беседа –
Ума над чувствами победа,
Любви замена светлых дней!

Прикрыты свежестью ветвей
Морщины старых тополей...

Старость на скамейке

Взъерошен листьями песок,
Чернеют ветви в небе светлом.
Ребеночек бежит наискосок,
Несуществующим влекомый ветром.

Интересуюсь

Где, в каком зоопарке
В конце двадцать первого века
Встретить удастся умного
И доброго человека?!

Ошибка

Я жизнь на подготовку к жизни променял,
И вот теперь, когда готовиться устал,
То оказалось, что и жизнь прошла,
И подготовка больше не нужна!

Старое вино

Хеленьке

Как трудно дружбу и любовь
В одно соединить!
Ведь дружба рушится от ссор,
Любви без них – не жить!

Нравнодушием сильна,
Полярных чувств полна она,
Где самый малый пустячок
Для маятника их толчок!

Но с годами он все чаще
Замирает в точке счастья.